Валерия Чернованова
ПЕПЕЛ
ПОГАСШЕЙ
ЗВЕЗДЫ.
ОТРАЖЕНИЯ

Руны любви

Валерия Чернованова

Пепел погасшей звезды. Отражения

«Автор»

2017

Чернованова В. М.

Пепел погасшей звезды. Отражения / В. М. Чернованова — «Автор», 2017 — (Руны любви)

Еще год назад я и подумать не могла, что стану кадетом самой элитной военной академии галактики. Но вот, половина пути пройдена. Остались позади нелегкие испытания. А на смену им уже грядут новые. И самое сложное - понять природу снов, в которых я проживаю жизнь другой Шионы. Как будто вижу свое собственное отражение. Девушку, так похожую на меня и в то же время абсолютно мне незнакомую. Я сделаю все возможное, чтобы разгадать эту головоломку. Избежать ошибок другой себя и не допустить повторения трагедии. Создать будущее, в котором я и он будем вместе...

© Чернованова В. М., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Пролог 5
Часть I 6
Глава 1 6
Глава 2 15
Глава 3 21
Глава 4 29
Глава 5 38
Глава 6 45
Глава 7 53
Конец ознакомительного фрагмента. 60

Валерия Чернованова
Пепел погасшей звезды. Отражения

Бойтесь зеркал, ибо они умножают сущности!
Л. Х. Борхес

Пролог

…Воспоминания. Рваные фрагменты пережитого кошмара – следствие совершённой ошибки.

Я помню коридоры, будто кровью залитые красным аварийным светом. Крики и панику людей. Брызжущие во все стороны огненные искры.

Корабль рушится, разваливается на части. От непрекращающихся взрывов горящие отсеки трясёт, словно в лихорадке. Оголодавшим псом огонь жадно облизывает внутреннюю обшивку, мечется по стенам, бросается на людей.

Мне кажется, я кричу, но наружу вырываются лишь нечленораздельные хрипы.

Не знаю, объявляли ли об эвакуации. Не помню, когда всё началось. Сложно оставаться в рассудке, когда жар вгрызается в каждую клетку истерзанного тела, подавляет любые мысли.

Хочется только забыться, хотя бы на время, чтобы закончилась эта невыносимая пытка и притупилась боль. А лучше и вовсе погибнуть.

Уйти из жизни. Следом за ним.

И тогда всё прекратится.

– Держитесь! Всё с вами будет хорошо! – задыхаясь от бега, сбивчиво шепчет мой случайный спаситель.

А я не хочу держаться. И не хочу выживать. И знаю, что хорошо уже никогда не будет. Лучше бы бросил меня в том аду вместе с остальными. Не понимаю, почему, рискуя жизнью, он теряет драгоценные минуты и тащит с собой лишнюю, да ещё и почти неживую ношу.

Очередной мощный удар сотрясает стены, всё вокруг ходит ходуном. Мужчина опускает меня на пол, блокирует вход, чтобы выиграть для нас немного времени.

На эвакуационной палубе становится до жуткого тихо. А снаружи беснуется пламя, пытаясь пробиться сквозь шлюзы, перекрывая своим рёвом крики ещё не погибших людей.

Я уплываю в забытьё и в себя прихожу уже в спасательной капсуле. Цепляюсь за куртку военного обожжёнными руками, теперь умоляя, чтобы не бросал.

– Вас найдут. Потерпите немного, – мягко, но твёрдо говорит он, заставляя разжаться непослушные, будто не мои, пальцы. – Я полечу следом. Всё будет хорошо.

Но я уже знаю, что он не сдержит слова. Последнее, что вижу, – это как палубу охватывает огонь. На короткий миг глаза ослепляет пронзительным белым светом, когда захлопывается крышка, и капсулу по эвакуационному туннелю выносит в открытый космос.

Я остаюсь одна, замкнутая в клетке, окружённая бесконечной тьмой. Беззвучно кричу, захлёбываясь слезами. И, кажется, начинаю сходить с ума. От отчаянья и нестерпимой боли…

Часть I
На перепутье

Глава 1
В ожидании известий

Шиона

– Шиона, Шиона… Да проснись же ты!

Лицо запылало, прямо как в жутком сне. Резко подскочив на кровати, я осоловело уставилась на Трин. Девушка сидела рядом и демонстративно потирала ладонь, отпечаток которой наверняка ещё долго будет «украшать» мою щёку.

– Извини, – еле слышно буркнула Триния, как и Рейн не любившая просить прощения и чувствовать за собой вину. – Но ты так орала. И никак не хотела просыпаться. Очередной кошмар?

Шумно выдохнув, я кивнула. Запустив пальцы в волосы, убрала от лица влажные пряди.

– Про Рейна? – с сочувствием спросила девушка и неловко погладила меня по плечу. Правда, тут же, стушевавшись, опустила руку.

Как я уже успела заметить, проявление чувств у семнадцатилетней лиэри Арвейл тоже было не в почёте.

– Нет, не про Рейна. Какой-то космический бред. Но такой жуткий и до невозможного реальный…

Меня передёрнуло. Даже проснувшись, не могла избавиться от ощущения, что я – пленница крошечной капсулы – задыхаюсь от боли, ужаса и безысходности.

Знаю, глупо, но на всякий случай решила осмотреть руки, желая удостовериться, нет ли на них ожогов. И лицо скрупулёзно пощупала, с облегчением отметив, что кроме следа от пощёчины, до сих пор ощущавшегося, и бисеринок пота на висках, больше ничего примечательного на нём не обнаружилось.

Трин, настороженно наблюдавшая за моими манипуляциями, обеспокоенно спросила:

– Шиона, ты как?

– Всё нормально, правда, – слабо улыбнулась в ответ. – И очень тебе благодарна за то, что меня разбудила. Теперь бы ещё как-то уснуть.

– Есть идея получше. Сейчас ты летишь со мной, а отоспишься завтра, – резво подхватилась кузина Даггерти. – Я как раз собиралась в клуб. Составишь мне компанию.

Я недоумённо уставилась на разряженную нимфетку. После дурацкого сна мозг работал медленно и неохотно.

Машинально скользнула по смазливому личику взглядом. Внешностью Трин, должно быть, пошла в мать. Потому как от Фейруса ей достались только прямые тёмно-русые волосы длиной до подбородка, сейчас обильно сбрызнутые ярко-синим лаком и оттого торчащие в разные стороны. В отличие от отца Триния была невысокой и очень хрупкой, с миловидными, аристократическими чертами лица, которые любила портить тоннами косметики. На тонких красивых губах в данный момент красовалась тёмно-синяя помада, подобранная под цвет шевелюры. С аккуратного прямого носика едва не сыпалась блестящая «штукатурка», а мин-

далевидные серо-голубые глаза, в которых частенько плясали бесенята, были густо подведены и украшены накладными ресницами, больше смахивающими на опахала. Синие.

Вот бесенята – это у Трин точно от Рейна, хоть они и не являются ближайшими родственниками. Я имею в виду Даггерти и Тринию, а не бесенят. Правда, узнав неплохо обоих, невольно начинала подозревать, что в их родословные вполне могли затесаться эти вредные мифические существа.

– Сейчас же середина ночи. Трин, какой клуб?

– Самый улётный! – Она приняла кокетливую позу, а потом начала пританцовывать, явно разминаясь перед походом в злачное заведение.

Из одежды на Трин было ну очень короткое блестящее платье и туфли на невероятно высоких шпильках. Сантиметров пятнадцать, не меньше. Плюс бессчётное множество браслетов на запястьях и куча тоненьких цепочек с кулончиками на шее.

Что тут скажешь, истинная радаманка…

– Ши! Давай, подрывайся! Приводи себя в порядок и полетим. – Триния ловко крутанулась на каблуках.

Я бы на таких точно себе что-нибудь сломала или вывихнула.

– А как же л'эрд Фейрус? Он будет недоволен, – попыталась воззвать я к её голосу разума, а заодно и к голосу совести, о существовании которых Трин, похоже, даже не подозревала.

– Л'эрд Фейрус ещё вечером умчался на какое-то срочное заседание фракций, забыла? Отец заночует в городе и ничего не узнает, – заговорщицки и с хитринкой улыбнулась мне.

Вот и улыбка у неё ну прямо как у Рейна.

– Наверное, я всё-таки воздержусь, – сказала, зарываясь поглубже под тёплое одеяло.

– Как хочешь, – пожала плечами юная тусовщица. – А я полетела. Останешься в доме одна.

– Как одна?! А куда подевались Вивита и Циран?

Последний служил дворецким у Даггерти с незапамятных времён. Он и пожилая кухарка Вивита, которую все ласково называли Вив, были единственными слугами-людьми. Уборкой в доме, по настоянию Рейна, уже давно занимались андроиды. Хоть Фейрус их на дух не переносил.

– У них сегодня выходной. Ну всё, пока!

Я шумно сглотнула. Остаться одной в огромном пустом особняке после привидевшегося бреда? Нет, не хочу. Знаю себя, буду вздрагивать от малейшего шороха как самая распоследняя трусиха. И ведь сна ни в одном глазу, толку валяться в постели?

Может, действительно махнуть в город с Трин? Развеюсь немного, отойду от кошмара, заодно посторожу безбашенную девицу. Фейрус с ума от тревоги сходит, когда она улетает на ночь глядя. А я ей глупостей натворить не позволю.

Соскочив с кровати, бросилась в коридор.

– Через десять минут буду готова!

– Ну вот, другое дело. Жду тебя внизу! – донеслось с лестницы.

Потирая саднящую щеку, я поспешила в гардеробную и стала как метеор собираться.

Заявляться в клуб посреди ночи хорошо тем, что появляются шансы попасть в него, не простаивая в длинной очереди. Правда, за вход платить всё равно приходится. Хотя полуночникам могли бы и сделать скидку. Ну или хотя бы бедным кадетам МВА, вечно пребывающим в нестабильном материальном положении.

Про материальную нестабильность это я, конечно, загнула. После победы в игре и подведения годовых результатов мой счёт пополнился довольно-таки внушительной суммой. И тем не менее тратить кучу форинов только на то, чтобы попасть в сомнительное заведение (снаружи, кстати, ничем не примечательное), было жалко. Почти до слёз.

Внутри забегаловка тоже не впечатлила. Совершенно обычный клуб, очень похожий на тот, в котором мы с ребятами проводили наш первый выходной в Авийоне. С одним отличием – здесь не было танцовщиц в клетках, подвешенных к потолку. Да и музыка звучала более спокойная. И может, потому на танцполе обнаружилось всего несколько парочек, вяло двигавшихся в такт немного меланхоличной мелодии.

– Не хочу показаться жадиной, но за что конкретно мы с тобой заплатили? – полюбопытствовала я у своей, надеюсь, всё-таки будущей родственницы.

– Сейчас всё покажу и расскажу. – Трин поманила меня к глубокой нише, в которой располагался маленький столик и два чёрных диванчика.

Соседние все оказались заняты, и облюбовавшие их посетители выглядели, мягко говоря, странно. Некоторые с ничего не выражающими лицами пялились на танцпол, другие, позабыв о том, где находятся, предавались чувственным поцелуям, медленным, я бы даже сказала каким-то ленивым, будто в любой момент готовы были уснуть. Большинство же просто сидели в расслабленных позах, прикрыв глаза.

– Три-и-ин, – окликнула я девушку и нахмурилась, – ты куда меня привела?

– Вот ведь нетерпеливая! – Моя спутница раздражённо тряхнула синей копной. – Садись, покажу тебе меню.

– Если честно, я не голодна.

– А кто тут говорит о еде? – И снова эта хитрющая улыбка – очередное невольное напоминание о Рейне.

Девушка активировала меню на нашем столике. Унизанные колечками пальцы заскользили по его прозрачной поверхности, пока перед нами не появилась колонка из незнакомых мне слов – по-видимому, какой-то список.

– Вот. Самые лёгкие. То, что надо для первого раза.

– Лёгкие что?

Ситуация нравилась мне всё меньше.

– Витаминки, – с интересом наблюдая за тем, как меняется выражение моего лицо, ответила Триния. – Способные скрасить несколько минуток твоей унылой жизни.

– Никаких витаминок! – интуитивно отодвинулась я подальше от сумасбродной девицы. – Хватит с меня допингов МВА. Только недавно с ними покончила.

– Это совсем другое, Ши, – отмахнулась от моих слов, как от чего-то несущественного, кузина Рейна. – И, между прочим, наркотики на Радамане не запрещены. А в таких заведениях, как это, они лучшего качества.

– Извини, но у меня нет ни малейшего желания глотать всякую дрянь, – ответила сухо.

– Ши, ну не будь занудой! – насупилась девушка. – Сначала послушай, что здесь есть, а потом решишь: надо тебе это или не нет. – И принялась тараторить, нахваливая мне ассортимент бесовой богадельни.

– …А вот это – вообще улёт! Мы его называем «машиной времени». Пару капелек, и погружаешься в мир прошлого, заново переживая любое, даже самое давнее воспоминание. Более того, сама им управляешь и меняешь, как тебе вздумается. Могла бы, например, увидеть Рейна…

– А смысл? Всё равно это будет не по-настоящему, – горько усмехнулась я.

– Это ты сейчас так говоришь. А попробуешь и поймёшь, что всё может быть очень даже по-настоящему, – упрямо гнула свою линию Триния.

В этом она тоже была очень похожа на Рейна. Которого мне безумно не хватало. Я бы всё отдала, только бы услышать такой родной мне голос, снова почувствовать прикосновения его губ, провести с ним хотя бы несколько мгновений.

Но не таких.

– Ши, ну чего ты выделываешься? – не унималась капризная девица. – От одного раза тебя не убудет. Привыкания не появится и на здоровье твоём никак не отразится. Я после смерти мамы только этим и спасалась. Когда становилось совсем паршиво, с их помощью воскрешала в памяти самые счастливые моменты, и боль сразу отступала. Как видишь, ничего страшного со мной не случилось, вполне себе жива и здорова.

Физически, может, и да. А вот с головой там явный непорядок.

Озвучивать свои мысли я, конечно же, не стала. Вообще не успела ничего сказать, потому что Трин бойко зачастила:

– В общем, я заказываю. Надоело смотреть на твою кислую физиономию. Хватит с меня! Всю неделю ей любовалась! – И выбрала из списка два наименования. После чего приложила ладонь к расположенному рядом сканеру. Расплатившись за заказ, стала ёрзать на сиденье от нетерпения.

Вскоре гиноид, облачённая в длинное чёрное платье с широкими рукавами и аляповатым золотистым поясом, бесшумно приблизилась к нашему столику. Низко поклонившись, поставила перед нами хрустальную пиалу, в которой лежали одна белая бусина-таблетка и крошечный тюбик с бледно-розовой жидкостью.

– Это мне, а это тебе, – поделила заказ Триния и сцапала себе таблетку. – Давай, Ши, не будь трусихой. По капельке в оба глаза, – провела краткий инструктаж.

– Как долго продлится эффект от наркотика? – Я настороженно покосилась на пластиковый тюбик.

– Минут двадцать, от силы полчаса. Покайфуешь – и никаких последствий. – Заглотив пилюлю, девушка откинулась назад и, прикрыв глаза, с блаженной улыбкой пожелала: – Приятного свидания с Рейном.

Я колебалась, не зная, как поступить: пойти спустить розовую дрянь в унитаз или всё-таки «махнуть в прошлое»? Мне уже доводилось слышать о подобных заведениях. От Авена и Тэна. Парни всё порывались посетить один из таких клубов, уверяя, что предлагаемые в них препараты совершенно безвредны. В умеренных количествах, конечно же. Но мы с девчонками как могли их отговаривали и специально составляли на каждый выходной насыщенную программу. Так, что у ребят не оставалась времени даже думать о знакомстве с радаманской дурью.

И вот теперь благодаря Трин я в элитной нарко-забегаловке, мучаюсь дилеммой: быть или не быть? Проявить благоразумие или плюнуть на всё и увидеть Рейна. Хотя бы понарошку. Может, хоть на несколько минут удастся снова стать счастливой? Уже и забыла, какое оно, это чувство.

В итоге желание встретиться с любимым взяло верх над здравым смыслом, и я, отломив защитный колпачок, запрокинула голову и закапала себе глаза.

Их тут же чуть защипало, а потом на лицо будто набросили розовую вуаль. Окружающая обстановка померкла, растворилась в этой конфетно-розовой пелене, и… я увидела Рейна. Снова пережила нашу с ним встречу в вечер помолвки. Волшебные минуты знакомства, первый танец радаманского л’эрда и будущей лиэри Даггерти, первый поцелуй. Который я придумала сама, но от этого он не показался мне менее реальным. Сейчас я создавала прекрасные воспоминания, в которых не было места измене и горечи разочарования. Не было побега и поступления в академию. В тишине спальни раздавались не безутешные рыдания наивной, обманутой девушки, а страстный шёпот, перемежавшийся признаниями в любви и стонами наслаждения.

Да, вот так легко я наплевала на арийские традиции. И влюбила в себя Даггерти. Но в моей жизни в последнее время так не хватало чудес, и, думаю, я заслужила эту капельку радости.

Победа на соревнованиях не в счёт.

– Шиона, Шиона-а-а, – развеял сладостный мираж голос Тринии.

Вечно пытается меня разбудить! Прервала на самом пикантном моменте.

Я вяло отмахнулась от приставучей девицы, но та и не думала отлипать. Да ещё и снова принялась похлопывать меня по щекам, как пару часов назад, когда я не могла вырваться из плена безумного сновиденья.

– Хорошего понемножку, Ши, – назойливой мухой жужжала в ухо Триния. – Я сейчас сбегаю припудрить носик, а потом мы зажжём в «Элизиуме». Помнишь такой? Ты там ещё с тем брюнетиком целовалась, а Рейн бесился. И если бы не Флар, точно бы его прибил. И тебя за компанию.

Наверное, эффект капель ещё до конца не прошёл. Воспоминание исчезло, и перед глазами снова нарисовалась размалёванная Триния. Но какая-то нечёткая. Да и смысл сказанных ею фраз дошёл до меня не сразу.

Уже после того, как девушка умчалась в дамскую комнату на сеанс припудривания.

Вот, значит, откуда Даггерти узнал про Диона! Увидел нас вместе в клубе. А если бы не увидел, то, наверное, и не было бы никакой повторной помолвки…

Тряхнула головой, стараясь прогнать неприятные мысли. Нет, это не просто ревность. Я небезразлична ему, иначе бы Рейн не добивался меня так упорно в течение нескольких циклов и не терпел все мои капризы.

Верю, что всё у нас будет, как в моих снах. В тех, в которых мы вместе. Главное, чтобы он вернулся.

А пока его нет… Наверное, можно иногда и побаловать себя придуманными воспоминаниями. На базу, конечно, я эту дрянь не потащу. А вот на каникулах…

Воровато оглядевшись по сторонам, активировала меню и оплатила ещё два розовых чуда. Заказ появился даже раньше Тринии, и к моменту возвращения девушки волшебные капельки уже лежали у меня в сумочке.

– В «Элизиум»? – весело спросила кузина Даггерти.

Улыбнувшись, кивнула ей в ответ. К тому моменту я уже была согласна на любое её предложение.

Полёт в аэроболе занял всего несколько минут. Такое ощущение, что наш прозрачный «шарик» только взмыл в небо, нырнул в пелену облаков и тут же стал плавно опускаться на землю.

Мир вокруг по-прежнему окутывала розовая дымка, а стоило прикрыть глаза – как в сознании начинали мелькать фрагменты пережитого воспоминания. Мимолётные и неясные, за которые никак не удавалось ухватиться и уж тем более их удержать. Это раздражало, и мне ещё сильнее хотелось вернуться в счастливую страну грёз. Вновь испытать то чувство, когда кажется, что всё происходит по-настоящему.

В «Элизиуме» веселье было в самом разгаре. Пол дрожал от оглушительной музыки; помещение то вспыхивало ослепительным светом огней, то погружалось в темноту; народ кричал и бился в танцевальном экстазе, а мы с Тринией тщетно пытались отыскать диванчик, на котором бы я могла развалиться. Лично у меня не было ни малейшего желания сходить с ума на танцполе. Поэтому, заметив освободившийся возле барной стойки стул на высокой ножке, тут же умостила на нём своё бренное тело. Трин встала рядом и заказала нам несколько пробирок с разноцветным аперитивом.

Если на меня капли произвели расслабляющий эффект, то моя спутница после таблетки, наоборот, не могла устоять на месте. Пританцовывала в такт музыке и всё поглядывала на разгорячённую толпу, явно изнывая от желания к ней присоединиться.

– Да иди уже, – отпустила я свою подопечную, решив бдеть за ней с облюбованного места.

– А ты? – попыталась стащить меня со стула Триния. – Ну же, Ши! Пора веселиться!

– Пока что-то не хочется. Возможно, позже.

Приговорив уже не знаю какой по счёту шот, девушка, лучась энергией, махнула к таким же, как и она, живчикам. А я честно старалась не упускать её из виду. Поначалу. Но вскоре взгляд, предатель, всё чаще стал опускаться на сумочку, лежавшую у меня на коленях. В какой-то момент рука сама потянулась к застёжке, и вот я уже держу в руках заветный тюбик. Пытаюсь бороться с соблазном, от которого по коже пробегает предвкушающая дрожь, но быстро признаю поражение.

В конце концов, Трин не маленькая и сама может о себе позаботиться. А я хочу снова увидеть Рейна и до дома уже не дотерплю.

Отломав колпачок, закапала глаза и, облокотившись на барную стойку, погрузилась в эйфорию и блаженство.

На этот раз я выбрала воспоминания о дне, проведённом в Эсхоре. Их даже менять не пришлось. Каждое мгновение с Рейном с момента нашей встречи в космопорту и вплоть до ужина в ресторане рождало в душе только тёплые, светлые чувства и сделать воспоминания лучше было просто невозможно. Я лишь подкорректировала финал чудесного вечера, вычеркнув из сознания новость о злосчастной командировке.

А вот сводящим с ума поцелуям под шум океанского прибоя уделила особое внимание и, даже когда воспоминание начало меркнуть, а по барабанным перепонкам вновь забила грохочущая музыка «Элизиума», я продолжала упрямо цепляться за ускользающий мираж. Так же, как и за Рейна.

Которого чудесным образом удалось удержать.

Он остался со мной рядом, с нежностью обнял за талию. И я, снова потянувшись к любимому, обвила его шею руками и нашла губами его губы. Почему-то поколебавшись, он всё-таки ответил на поцелуй, поначалу несмело, будто смущённый мальчишка. Но стоило посильнее прижаться к нему всем телом и игриво скользнуть языком по его губам, как от робости не осталось и следа. Только обжигающая страсть, в один миг воспламенившая нас обоих. И если бы не наличие в клубе шумящей толпы, я и в этом своём видении успешно бы наплевала на арийские традиции и дофантазировалась бы до любовной сцены прямо на барной стойке.

– Рейн, – прошептала, млея от наслаждения, когда горячие губы прошлись по щеке и стали щекотать чувствительную кожу за ушком.

Ласка вдруг резко прекратилась, а его руки, до сих пор увлечённо исследовавшие мои бёдра, почему-то замерли. Попробовала повлиять на строптивую фантазию ментально. Не тут-то было. Созданный в воображении Рейн, кажется, больше не собирался меня целовать.

Вот ведь, даже в мечтах сплошные облом за обломом…

Подняв глаза на объект своей страсти, хотела высказать всё этой страсти в лицо, но недовольство поведением вымышленного жениха тут же исчезло.

Испуганно ойкнув, зачем-то спросила:

– А где Рейн?

– Вечеринка окончена! – Посчитав, что мой вопрос не нуждается в ответе, Флар не стал дожидаться, пока оживут мои, в данный момент заторможенные, рефлексы. Сцапал за руку и потащил к выходу.

Трин шла рядом и обиженно пыхтела, словно маленький синий ёжик.

– Вот, значит, как ты влюблена в моего брата! – не выдержав, шикнула мне на ухо. – Не успела выйти из дома, как полезла целоваться к его другу!

– Но я не… Что он вообще здесь забыл?! – с опаской покосилась на затылок Флара, бодро шагавший впереди.

Или шагавшего?… Я ведь имела в виду не затылок, а Флара. Что-то, кажется, до сих пор торможу.

– Я пригласила, – процедила Триния и возмущённым шёпотом добавила: – Но не для тебя!

– Я всё ещё здесь, если вы не забыли, – зачем-то напомнил о себе дорогой ментор, хотя в этом не было необходимости.

– Не забыли, – понуро подтвердили мы.

Запихнув нас в аэробол, мрачный нянь потребовал объяснений.

– Это ж сколько надо было выпить, чтобы привиделись глюки!

Мы с Тринией переглянулись, а я ещё и покраснела. Только сейчас до меня начало доходить, *что* там случилось. И с *кем* я так упоительно целовалась.

Ох, лучше бы вообще не доходило…

– Парочку коктейлей, – с самым невинным видом соврала кузина моего жениха.

Которому я сегодня вроде как изменила. Да ещё и с его лучшим другом! А оправдание, что была под кайфом, если и прокатит, то Рейну вряд ли понравится.

Тёмные глаза радаманца сфокусировались на вмиг притихшей девушке.

– Трин, я прекрасно знаю, когда ты врёшь. Что вы пили?

Пытались скрыть правду, но эта ищейка не отцепилась от нас, пока не выяснила, в каком заведении мы отметились до «Элизиума».

После признания пришлось выслушивать нравоучительную лекцию о том, что таким юным и бестолковым созданиям, как мы, ночью надо спать дома, а не шляться бес знает где. Да ещё и в неадекватном состоянии.

В общем, менторские привычки взяли своё, нас воспитывали долго и нудно. А я тем временем продолжала мысленно себя истязать и мучилась раскаянием.

Переступив порог особняка, Флар велел Тринии отправляться к себе, а меня потащил для продолжения воспитательного разговора на кухню.

Пока я мышкой сидела за столом, Дайлан колдовал рядом, смешивая в блендере какие-то микстуры и непонятные порошки, найденные в аптечке здесь же.

– Пей. Поможет вывести токсины, иначе завтра не встанешь.

Приняв у него из рук высокий бокал, до краёв наполненный серо-буро-малиновым коктейлем, отпила немного густой дряни и сказала тихо:

– Спасибо. – Помедлив, с усилием выдавила из себя: – Извини… те… за то, что произошло в клубе. Я не хотела.

– Уже понял, что не хотела, – усмехнулся Флар, после чего проговорил более мягко: – Сейчас я не строгий ментор, Шиона, я твой друг. И хочу понять, как тебе могло прийти в голову принимать наркотики? Ладно Трин. Она постоянно куда-нибудь влипает. Там уже давно нужна помощь специалистов. Но ты-то… Всегда считал тебя серьёзной, рассудительной девушкой, не способной на *такие* безумства. Ты ведь понимаешь, что это всё равно не вернёт тебе Рейна. И когда эффект от капель прекратится, станет только хуже. Невозможно постоянно жить в придуманном мире.

– Я понимаю, – ответила еле слышно. Поморщилась, сделав ещё один глоток.

Всем гадостям гадость.

Хвала Создателям, благодаря отвратному на вкус пойлу в голове постепенно начало проясняться. А вместе с тем, как и прочил Дайлан, мне стало ещё хуже. Тоска и страх, притупившиеся на время, обрушились с утроенной силой. Слёзы сами потекли по щекам, а с губ стали срываться обрывочные фразы. Меня прорвало.

– Без него я как будто в каком-то вакууме. Я не живу, существую… Жду новостей и вместе с тем боюсь, что эти новости уничтожат надежду, ещё тлеющую во мне. Хотя с каждым днём её становится всё меньше. А отчаянья всё больше, – судорожно вздохнула. – Знаете, я пыталась представить себе будущее без Рейна. Как бы жила, куда бы двигалась. Но так и не смогла. Мне нужно, чтобы он был рядом. Без него так плохо…

Даже не заметила, как радаманец, встав рядом, обнял меня. Уткнувшись лицом ему в грудь, давилась слезами, снова переживая каждое ужасное мгновение с момента, когда Фейрус сообщил мне об исчезновении Рейна.

– Ну-ну, перестань. – Дайлан гладил меня по волосам и при этом шептал вкрадчиво: – Такое ощущение, что ты его уже похоронила. Шиона, Рейн ведь не в соседний город улетел. Мы говорим о другой системе. Далёкой системе, о которой нам мало что известно. Нужно время.

– Сколько времени? – всхлипнув, вскинула на него заплаканные глаза. – О них уже ничего не слышно больше трёх циклов. Как долго будут продолжаться поиски? А если ничего не найдут? Их прекратят?

Придвинув поближе соседний стул, Флар устроился рядом, чтобы я не смотрела на него, задрав голову.

– Целая экспедиция не может исчезнуть бесследно. Что-нибудь в любом случае обнаружат. – Заметив, что я снова готова удариться в слёзы, чуть строже добавил: – А ты не смей раскисать! Зря что ли из вас воспитывают борцов? Покажи, что мои усилия не пропали даром. Да и пока ещё рано впадать в отчаянье. Продолжай ждать и надеяться.

Я слабо улыбнулась своему воспитателю и шмыгнула носом.

– Вот, ещё и рубашку вам намочила.

– Я это как-нибудь переживу, – ответил Дайлан ласковой, но такой редкой у него на лице улыбкой.

Не выпустил из кухни, пока я не допила своеобразный коктейль его собственного приготовления. И только после этого разрешил мне подняться.

– Увидимся послезавтра на базе.

– Спасибо, – снова поблагодарила за заботу. – Спокойной ночи. А вернее, уже утра.

– Шиона, – у самого выхода окликнул меня друг Рейна, – извини, но мне бы хотелось заглянуть в твою сумочку.

Щёки предательски запылали. Нет, я, конечно, всё понимаю: он за меня беспокоится. Но ведь должен же быть какой-то предел его опеке? Потому что шариться по моим вещам – это уже явный перебор.

– Зачем?!

– Шиона… – в голосе ментора послышались так хорошо знакомые мне металлические нотки. Которые действовали на меня не хуже гипноза.

Вон как выдрессировал нас за год.

Пришлось поворачиваться и идти обратно.

Благодаря несанкционированному обыску в моём дамском ридикюле был обнаружен и тут же изъят ещё один тюбик с волшебными каплями.

– Поймаю с этой дрянью на базе – накажу! И каждый день буду лично проверять твои вещи! – принялся давить авторитетом.

Угроза прозвучала вполне убедительно, и я сразу поверила.

– До встречи на базе, саэр, – буркнула, не сумев скрыть обиду. Дабы избежать продолжения очередной нотации, поспешила исчезнуть из кухни.

До самого вечера провалялась в кровати, сославшись на головную боль. К счастью, Фейрус так и не узнал, что на самом деле явилось причиной моего внезапного недомогания. Зато уж точно почувствовал, что между мной и Трин что-то произошло.

За ужином лиэри Арвейл демонстративно хранила молчание. На вопросы отца отвечала сквозь зубы, а в мою сторону принципиально не смотрела.

Позже я попробовала перехватить взбалмошную девицу, чтобы выяснить, что же конкретно в моём поведении её так взбесило. Но именно в тот момент Фейрус позвал меня в кабинет для разговора с родителями.

А Триния, обиженно буркнув:

– Рада, что ты возвращаешься в свою академию! – умчалась из дома.

В общем, отношения с кузиной Рейна снова вернулись к первоначальной отметке. Целая неделя стараний псу под хвост.

Постучавшись, вошла в кабинет. Наверное, это была одна из самых любимых моих комнат в особняке Даггерти. Всякий раз, оказываясь в ней, я вспоминала о доме. В частности о нашей библиотеке, которой очень гордился мой отец, л'эрд Бриан.

Здесь тоже высились стеллажи со старинными книгами; стены были отделаны панелями из тёмного дерева; антикварная мебель, немного вычурная, придавала кабинету некое очарование, накладывала отпечаток старины. А необычные фарфоровые статуэтки, тяжёлое мраморное пресс-папье, которому так и не нашлось применения, да изумительной красоты песочные часы, что много лет назад л'эрд Арвейл привёз со своей родной планеты, яркими штрихами дополняли необычный интерьер комнаты.

Опустившись в глубокое кресло возле письменного стола, я улыбнулась своим родным, смотревшим на меня с экрана транслятора с любовью и беспокойством.

– Шиона, детка, ты как? Готова к началу учебного года? – мягко спросила мама, прекрасная и утончённая лиэри Ноэли.

Папа сидел с ней рядом, а за их спинами маячили моя старшая сестра Каори со своим новоиспечённым супругом Тарианом, на свадьбе которых я так и не смогла побывать. И Веан, отпросившийся со службы, чтобы пообщаться с младшей сестрой. Рядом с братом, как обычно немного смущаясь, стояла Ирилия – очередная и, надеюсь, последняя его невеста.

В общем, все любят и все любимы. Одна я…

Тут же разозлилась на саму себя и мысленно приказала себе перестать распускать нюни.

– Готова! – ответила как можно бодрее. – Утром л'эрд Фейрус отвезёт меня в космопорт.

– Занятия начнутся сразу? – уточнил любопытный Веан, желавший знать каждую мелочь из жизни младшей сестры.

Разумеется, о таких «мелочах», как посещение наркозабегаловки, я бы ему и под пытками не рассказала.

– Нет, послезавтра. Завтра менторы только проведут собрание, расскажут что-то насчёт нашего будущего распределения. – Предвосхищая вопрос брата, добавила: – Сама пока толком ничего не знаю. Но обещаю, что в следующий раз дам вам подробнейший отчёт.

Мы ещё немного поговорили об академии, о моих каникулах, которые я добровольно провела в четырёх стенах. За исключением злополучной вылазки в город с Тринией.

Потом, всё-таки не выдержав, Каори спросила, не приходило ли весточки от Рейна. Я, уже по привычке, ответила, что нет. И как это бывало после моего ответа – на несколько секунд по обе стороны экрана воцарилась давящая тишина. Потом все дружно принялись тараторить, кто о чём, лишь бы понизить градус напряжения и отвлечь меня от грустных мыслей.

Попрощавшись с родными, ещё немного посидела с Фейрусом и отправилась к себе отдыхать. Завтра мне предстоял ранний подъём, долгожданная встреча с друзьями и не очень долгожданная – с менторами. Поэтому следовало набраться сил перед началом развлекательной программы под названием «учёба в Межсистемной военной академии», которая продлится ещё десять пыточных циклов.

Создатели! Дайте мне терпения и сил выдержать этот мучительно долгий год!

Глава 2
Возвращение в академию

МВА – альма-матер для всех радаманских военных, предлагающая каждому желающему возможность начать строить свою карьеру. Самые одарённые и упорные после выпуска приглашаются для продолжения обучения в ВВА – Высшую военную академию, где готовят специалистов узкого профиля, досконально знающих военное искусство.

Именно там «выращивают» коммодоров, генералов, адмиралов и иже с ними. Кадет с заурядными способностями, не сумевший поступить в Высшую академию, может даже не мечтать о высоких званиях.

Те, кто грезит о полётах и космических просторах, после выпуска направляются прямиком в лётную школу.

Посредственному выпускнику остаётся либо довольствоваться статусом скромного стажёра, надеясь в будущем дослужиться сначала до младшего ментора, как наша Приннил, а потом и до старшего, коим является «всеми любимый» Флар – один из самых молодых старших менторов МВА. А уже оттуда можно смело метить и в ряды руководства.

Другой вариант – попытаться поступить на полицейскую службу. Либо же надеяться быть зачисленным в агенты МРУ – Межсистемного разведывательного управления, штаб-квартиры которого имеются во всех оккупированных Федерацией системах.

Правда, в последних двух случаях есть риск быть сосланным на какую-нибудь забытую Создателями планетку, где и придётся прозябать до конца своих дней. А это, согласитесь, довольно унылая перспектива.

И лётная школа, и Высшая академия входят в состав МВА, возглавляемой загадочными и всемогущими членами Совета, которых лично мне довелось видеть лишь однажды – на церемонии принесения присяги Радаману. Надеюсь, в следующий раз удостоюсь чести лицезреть этих снобов только на выпускном. Полюбуюсь на напыщенные физиономии несколько минут и сразу же о них забуду.

Не знаю кто как, а я не мечтала ни о полётах, ни о высоких званиях. Хватит с меня и базового образования.

Поэтому, когда после собрания четвёрка менторов, курирующих наш отряд, привела нас в лекционный зал и велела каждому кадету занять место возле сенсорной панели, я уже знала, куда подам прошение. С моими талантами – копанием в чужих мозгах – мне самое место среди агентов МРУ.

Оставалось надеяться, что после выпуска меня всё-таки оставят на Радамане, и в будущем я стану коллегой Керта – ниилийца, несколько циклов назад познакомившего меня с радаманской штаб-квартирой. В которую я после той памятной экскурсии мечтала вернуться. Но уже в качестве агента и дипломированного Проводника.

Активировав панель, приложила к ней левую ладонь. Система считала мой идентификационный код, и на экране сверху появились мои результаты – итоги первого года обучения. Снизу под общим баллом один за другим стали высвечиваться аббревиатуры: ВВА, ЛШ, МРУ, МВА (для будущих стажёров) и ПС – Полицейская служба.

Точнее, замерцали только четыре столбца с последними названиями. А вот аббревиатура «ВВА» осталась серой. Это значило, что набранных мною за год баллов оказалось недостаточно для поступления в Высшую академию. Куда я совсем не рвалась.

Лётную школу отвергла сама. Обошла вниманием и карьеру полицейского. Ну а становиться в будущем коллегой Флара – мне бы такое и в страшном сне не привиделось.

Посему остановила свой выбор на нежно любимом мной МРУ.

Как сказали менторы, по окончании второго года обучения каждый из нас узнает, набрал ли он достаточное количество баллов для воплощения своей мечты. Если нет, придётся выбирать направление по заслугам.

Из нашей неразлучной пятёрки только Нуна и Авен удостоились чести подать прошение в ВВА. Но Вилар, в отличие от подруги, эту честь благополучно проигнорировал. Следуя моему примеру, решил осчастливить разведку. А Тэн и Луора дружно захотели в лётную школу.

Ровно через десять циклов мы узнаем, осуществятся наши желания или нет.

Вечером мы с ребятами отправились любоваться звёздной панорамой, а заодно отмечать начало нового учебного года пузатой бутылочкой коньяка.

Когда настала моя очередь дегустировать янтарный напиток, я только взяла бутылку в руки, покривилась и сразу же передала её Луоре.

– Что так? В завязке? – с усмешкой поинтересовался Тэн.

– Мне после вчерашнего даже смотреть на алкоголь противно, – ляпнула, не подумав, и тут же прикусила язык.

Друзья навострили уши и хором потребовали:

– Колись!

Эти будут даже похуже Флара. За километр учуют ложь и, пока всё из меня не вытрясут, не успокоятся.

– Я немного погуляла вчера с двоюродной сестрой Рейна.

– Где? – не унимался дотошный Олер.

– В «Элизиуме». Ну и… ещё в одном месте.

Пришлось рассказать про это интересное место, иначе бы от меня не отстали. Да мне и самой хотелось поделиться с друзьями своими впечатлениями и негодованием по поводу странного поведения Трин.

И если парни заинтересовались клубом, названия которого я так и не узнала, то девчонки буквально пришли в восторг от моих откровений про Флара.

– О-бал-деть! Ты целовалась с нашим ментором!!! – чуть не захлопала в ладоши Луора.

– Ты ещё громче поори, – нервно оглянулась я на сидевших неподалёку кадетов. – Я ведь была уверена, что он – это Рейн. Только ненастоящий. А оказалось…

– А что наш саэр? – перебила меня вовсю веселящаяся Нуна. Девушка с утра, как только узнала, что имеет все шансы в будущем поступить в ВВА, была сама не своя от счастья. – Хорошо хоть целуется? Или небось отбрыкивался от твоих ласк и не знал, бедный, как вырваться из страстных объятий?

– Вообще-то поначалу не отбрыкивался. Пока я не назвала его Рейном, – надулась было я, а потом почувствовала, как щёки пылают.

Странно, что Дайлан вообще ответил на мой поцелуй. Да ещё и *как* ответил…

– Теперь понятно, чего он к тебе всё время прикапывается, – хмыкнул Авен. – Запал он на тебя, Ши, я уже давно это подозревал.

– Не вижу логики, – покачала головой я. – Если бы действительно нравилась, он бы так надо мной не измывался.

– Просто Флар бесится, что ты невеста его друга. Видит тебя каждый день, общается с тобой и понимает, что дальше отношений «учитель-ученица» у вас дело не пойдёт. Вот его порой и заносит.

– Бедный мужик, – проявил мужскую солидарность Тэн и отхлебнул из бутылки.

– Да ну вас всех! – отмахнулась я. – Фантазёры!

– Если не веришь, попробуй ещё раз его пособлазнять и увидишь, что будет, – вконец разошлась Луора. Не сдержавшись, прыснула со смеху: – Только, пожалуйста, не называй его при этом Рейном.

Первая неделя прошла незаметно. Я быстро втянулась в академический ритм: ранний подъём, насыщенный тренировками и лекциями день, вечер в компании ребят либо же за одной из виртуальных игрушек, на которые мы с Виларом опять дружно подсели.

Единственное, что меня раздражало, это ежеутреннее появление в кубрике дорогого саэра Флара. Он всегда заходил в одно и то же время, ровно спустя десять минут после объявления о подъёме. Поднимался на третий уровень и, провожаемый взглядами притихших девчонок, направлялся ко мне. Для досмотра.

И каждый бесов день скрупулёзно обследовал встроенные в нишу отделения, в которых хранились мои немногочисленные пожитки. Хорошо хоть меня собственноручно не обыскивал. С него станется.

То утро не стало исключением. Поднявшись по витой лестнице, ментор с каменным выражением лица двинулся в мою сторону.

– Саэр, разрешите задать вопрос? – вытянувшись в струнку, обратилась к великому и всемогущему, когда очередная ревизия была окончена.

– Разрешаю, Таро, – вернув на место последнюю книгу, милостиво дозволил ментор.

– Зачем вы осматриваете мои вещи каждое утро? Раз вчера среди них ничего обнаружить не удалось, то логично предположить, что и сегодня ничего нового не найдётся. Но чувствую я себя во время ваших обысков, мягко говоря, неловко.

– Поэтому-то, Таро, я сюда и прихожу: чтобы тебе стало стыдно за свой поступок, и в следующий раз ты дважды подумала, прежде чем закидываться дурью. – Последнюю фразу радаманец (зараза кареглазая!) произнёс намеренно громко, дабы все мои соседки, увлечённо следившие за очередной нашей минуткой общения, её услышали.

Я покраснела. До кончиков ушей и всего остального.

А ребята ещё что-то там болтают про романтические чувства. Любовь. Какая к бесам любовь?! Одно лишь желание сжить меня со свету! Ну или хотя бы из академии.

– Продолжайте собираться, – велел нам Флар и под общий вздох облегчения убрался из кубрика.

А спустя десять минут, на плацу, душка ментор порадовал отряд новостью: мало кадетам-второкурсникам тренировок, решили ещё добавить несколько занятий в цикл на недавно отремонтированном полигоне. Вести эти занятия назначили Флара и его хвостатую коллегу.

А лучше бы Приннил и Вжика. Те хотя бы не обзываются без повода и почти нас не гнобят. Разве что только когда у них совсем паршивое настроение.

Первая пытка должна была состояться уже сегодня. Вернувшись в кубрик после обеда, обнаружили на кроватях нашу новую тренировочную форму. Чёрные комбинезоны из эластичного материала с длинными рукавами, воротником под горло и оранжевой нашивкой на груди – бесконечностью, помещённой в окружность и символизировавшей неиссякающие власть, силу и могущество МВА.

Через полчаса один за другим кадеты входили на полигон.

Тот представлял собой огромный зал-полусферу со множеством препятствий. В наличии имелись не только металлические платформы, на которые нам предстояло взбираться, но и скалодром, состоявший из множества скальных панелей разной высоты и уровня сложности, оснащённых так называемыми зацепами. За них следовало цепляться, добираясь до очередного препятствия.

Помимо этого на полигоне имелись и несколько зон, расчерченных лазерными лучами, сквозь «паутину» которых нам, как вскоре выяснилось, предстояло учиться пробираться. А для этого необходимы были очень, очень хорошие пластика и растяжка.

Я бревном себя уже давно не считала, но и до супергимнастки мне пока ещё было далеко. Однако почему бы не испытать свои возможности? Тем более что такие навыки в МРУ наверняка пригодятся.

– Сейчас вас разобьют на группы по десять человек. – Ментор вышагивал перед нами, сцепив за спиной пальцы. – После разминки первая десятка начнёт тренировочное состязание. За ней следующая и так далее. Задание элементарное: выложиться максимально, продемонстрировав всю силу, ловкость и скорость. Побеждает тот, кто первым доберётся до финиша, при этом преодолев все препятствия без повреждений.

Последняя фраза радаманца мне не понравилась. Совсем. Но уточнять, какие именно повреждения можно заработать на полигоне, мучитель не стал. Спасибо хоть меня в первую десятку не отправил, дав возможность на примере товарищей выяснить, чего здесь нужно опасаться.

Оказывается, зал был напичкан ловушками и всевозможными сюрпризами. Например, некоторые платформы, стоило на них ступить, отъезжали в сторону, и, не сумевший вовремя отскочить назад или ухватиться за что-нибудь кадет, бесславно падал на маты.

Часть зацепов на скальных панелях, за которые соревнующиеся пытались держаться руками и ногами, оказались фальшивками. При надавливании на них превращались в пыль и, если игрок не успевал ухватиться за соседнюю выпуклость, заканчивал точно так же – постанывая на матах.

Тэн, которому не повезло стать одним из первопроходцев, такой участи избежал. И то лишь потому, что не успел сделать и нескольких шагов, как угодил в ловушку: оказался за ноги подвешен к потолку. Пришлось ему болтаться головой вниз, пыхтя и краснея, пока все ребята из первой группы не закончат соревноваться. До финиша, кстати, из той десятки так никто и не добрался.

Так же, как и из второй.

Я попала в третью и – сама даже не знаю как, наверное, на одних инстинктах – сумела избежать парочки ловушек и неприятных сюрпризов. Правда, застряла в первой же лазерной зоне, вроде как самой лёгкой. Пробраться через лучевую сетку оказалось для меня задачей невыполнимой, я ведь им не гуттаперчевая девочка. А из-за луча, который при неосторожном движении задел бедро, кожу в том месте потом ещё несколько часов саднило.

– Таро, выбыла! – привычно бросил ментор и велел присоединяться к остальным аутсайдерам.

В общем, тренировка оказалась сложной, но богатой на впечатления. И, думаю, мне захочется её повторить. А если Флар, как сегодня, не будет повышать на меня голос и ругать при всех за ошибки, то и занятия станут в радость.

В общем, как говорится, поживём – увидим.

Дайлан

– …Сообщите Таро сегодня же. Она невеста коммодора Даггерти и имеет право знать.

Получив указания от руководства, Дайлан отправился в лекционный блок. Чувства, что всколыхнуло неожиданное известие, были весьма противоречивы. И из-за этих чувств мужчина уже готов был себя ненавидеть. Ведь это был его друг. Когда-то лучший друг.

Флар горько усмехнулся. Наверное, в данной фразе ключевым словом являлось всё-таки «когда-то».

Дайлан не мог точно сказать, в какой именно момент они из приятелей превратились в негласных соперников. Наверное, это произошло уже давно. После того, как Даггерти, наплевав на чувства Шионы, без её ведома перезаключил бесову помолвку.

А потом наплевал и на все попытки друга его вразумить и убедить не причинять девушке новую боль.

Рейн оказался верен самому себе, ответил тогда в своей привычной эгоистичной манере:

– Не лезь не в своё дело, Дай. Шиона – моя, я так решил. А если ещё раз побежишь жаловаться на меня Дорну, начну принимать меры.

После той ссоры их общение свелось к коротким разговорам во время случайных встреч в Авийоне.

Рейн, хоть и молчал, но наверняка догадывался о чувствах друга. От этого хитрого лиса невозможно было ничего утаить. Хоть Дайлан и пытался. И в первую очередь пытался скрыть зародившуюся привязанность к Шионе от самого себя. Внушить себе, что арийка для него ничего не значит.

И что она ему не нужна.

Но всякий раз проигрывал самому себе эту битву.

В злополучный клуб отправился, чтобы доставить домой Тринию. В отсутствие друга (наверное, всё-таки уже бывшего) Дайлан чувствовал себя ответственным за это малолетнее недоразумение. И когда Трин ему написала, сразу помчался в «Элизиум».

Врал себе, что ему без разницы, но подсознательно надеялся встретить там и Шиону. Знал, что каникулы она проводила у Даггерти.

И таки встретил. На свою голову. Одного взгляда, брошенного на девушку, было достаточно, чтобы понять, что с ней творится что-то неладное. Вот только попытки привести её в чувство обернулись для Флара собственным поражением. Окончательным и бесповоротным. Шиона оказалась у него в объятиях.

Не ответить на поцелуй он не мог. Какая к бесам выдержка, когда та, о которой мечтал так долго, сама льнёт к тебе и ищет губами твои губы?

Забылся и на какой-то миг даже поверил, что всё это правда. А оказалось, она просто перепутала его с Рейной. Целовалась с ним, а мечтала о другом.

И теперь именно ему, Дайлану, предстоит сообщить Таро эту новость…

Жестокая насмешка судьбы.

Возле аудитории, дверь в которую оказалась приоткрыта, мужчина остановился. Пройдясь по кадетам взглядом, сразу отыскал Шиону.

Девушка сидела, подперев щеку рукой, и старательно делала вид, что без ума от футурологии и преподававшего его пожилого радаманца – обладателя скрипучего, жутко противного голоса. От которого лично у него, Дайлана, всегда начиналась мигрень.

– Сержант Флар, – заметил его профессор. – Вы что-то хотели?

– Мне нужно поговорить с кадетом Таро.

Девушка тут же напряглась, подхватилась и, бледнея на глазах, стала спускаться. Почему-то он вызывал в ней один лишь страх. А Рейна – беспринципного, самовлюблённого эгоиста – она любила…

Выйдя в коридор, Шиона замерла, боясь даже шелохнуться. А он всё медлил, не решаясь начать проклятый разговор.

– Саэр, – несмело нарушила молчание арийка.

– У меня новости о Рейне, – после секундного замешательства всё-таки выдавил из себя.

Ещё больше побледнела и непроизвольно сжала возле груди руки, так, что даже костяшки побелели.

В который раз прокляв себя за противоречивые чувства, рвавшие душу на куски, Дайлан тихо сказал:

– С ним всё хорошо. Через несколько недель вы увидитесь.

Шиона улыбнулась и… по её щекам одна за другой покатились слёзы. Зажмурившись, обессиленная прислонилась к стене и шумно вздохнула.

– Ты в порядке? – Шагнул было к ней, но тут же, отругав себя, остановился.

– Теперь да. Спасибо. – Лицо девушки осветилось нежной и радостной улыбкой. – Спасибо, – повторила тихо, снова прикрывая глаза.

В мечтах она наверняка уже была с Рейном.

Глава 3
Долгожданная встреча

Шиона

Следующие несколько дней я из одной крайности впадала в другую. То готова была сходить с ума от радости, то – от тревоги. Настолько сильной, что порой даже начинало болеть сердце. В такие моменты я принималась с маниакальным упорством изводить друзей, делясь с ними своими страхами и переживаниями. Ребята как могли пытались меня успокоить. Вроде получалось. Правда, ненадолго.

Всё-таки наша с Рейном разлука длилась уже почти шесть циклов. А если точнее – сто девяносто девять с половиной дней. Тут у кого хочешь крыша поедет.

Я безумно боялась, что его чувства ко мне остыли. Или что он вообще забыл о девушке по имени Шиона Таро. Мало ли что могло произойти в той далёкой системе за долгие полгода и какое влияние могло оказать длительное расставание на Рейна.

Незаметно к сомнениям подключилась ревность. Дружно они стали съедать меня изнутри. Наверное, уже тысячу раз я успела нафантазировать себе встречу Даггерти с какой-нибудь инопланетной красавицей, которую он, только увидев, сразу же полюбил всем своим на четверть оверонским сердцем.

В общем, паникёрша я ещё та. Абсолютная, законченная паникёрша.

– Ну почему ты не можешь просто радоваться его возвращению? – как-то спросила меня Луора. – Только понапрасну себя изводишь. Да и нас тоже. Не забыл он о тебе! А если забыл, то вспомнит. А не вспомнит – скатертью дорога! По-моему, Флар твоему Рейну – достойная альтернатива.

– Флара не хочу! – вскинулась я, раздражённая очередной подколкой подруги.

Достали уже с этим ментором! И дёрнуло же меня рассказать им о ночном безумстве.

Выходной в конце первого учебного цикла отменили. Вернее, перенесли на середину второго, приурочив его к каникулам в честь празднования юбилея. Радаманской Федерации исполнялось шестьсот лет! В честь этой знаменательной даты академия отпускала своих птенцов на все четыре стороны и на целых четыре дня.

Я очень надеялась, что Рейн успеет вернуться к праздникам, и мы проведём их вместе. Поэтому, в отличие от других кадетов, не роптала, когда нас заставили учиться в выходной.

Ребята юбилей планировали отпраздновать в Авийоне, для чего заранее сняли в Старом городе квартиру. Я обещала присоединиться к ним в случае, если Рейн к тому времени ещё не вернётся.

Но он вернулся!

Накануне каникул Фейрус связался со мной, обрадовав, что послезавтра его племянник уже будет дома. А завтрашний день посоветовал потратить на выбор нарядов для намечавшихся светских раутов. От которых нам с Рейном, по словам Арвейла, отвертеться, к сожалению, не удастся.

За шоппингом день пролетел незаметно. Вечер я провела с друзьями, гуляя по городу, принарядившемуся в честь эпохальной даты.

Было приятно бродить по шумным улочкам Старого города, наводнённым веселящимися горожанами и туристами, слетевшимися в сердце Федерации на праздник. Проходить сквозь объёмные голограммы, простиравшиеся до самых крыш и демонстрировавших всем желающим насыщенную событиями программу следующих трёх дней. Облокотившись на перила

хрустального моста, любоваться фейерверком, добавляющим и без того яркой палитре радаманского неба новых, невероятных оттенков. Правда, долго стоять, задрав головы, было невозможно. Спустя несколько минут созерцания радужных небес в глазах начало рябить от обилия красок, и мы отправились на поиски ресторанчика, где бы могли вкусно и не слишком дорого поужинать.

Ночью я почти не сомкнула глаз, то и дело выныривала из беспокойного сна. А рано утром уже была на ногах. Следовало занять себя чем-нибудь, чтобы отвлечься от бредовых мыслей. Позавтракав и даже не почувствовав вкус пищи, помчалась к себе наряжаться.

Хотела поговорить с Тринией в надежде, что ту уже попустило. Но нет. Девушка по-прежнему была на меня обижена и категорически отказывалась объяснять причину своего недовольства. Хотя я, кажется, уже начала догадываться, что её так задело…

Вчера, гуляя с подругами, затарилась не только вечерними туалетами, но и прикупила себе повседневных нарядов. Которые за утро успела все перемерить, причём каждый по несколько раз, не зная, на чём же остановить свой выбор.

В какой из обновок я буду самой-самой, чтобы наповал сразить Рейна? Помучившись непростой дилеммой, в итоге остановила свой выбор на мини-платье цвета морской волны с короткими рукавами и неглубоким декольте. Скромность которого с лихвой окупалась фривольной длиной наряда.

Закончив со сборами, продолжила изнывать от нетерпения. Не способная усидеть на месте, то смотрела в окно, то нервно вышагивала по комнате и при этом не переставала коситься на украшавший запястье голофон в ожидании хотя бы коротенькой голографической весточки.

Но Рейн не спешил вспоминать о своей невесте.

В какой-то момент услышала, как внизу радостно завизжала Триния. А потом… раздался голос Рейна, его весёлый смех. По-видимому, сестра полезла к нему обниматься.

Так я их и застала: Трин, повисшую на шее у своего кузена, и Фейруса, с улыбкой взиравшего на эту идиллическую картину. На шум прибежали и Вивита с Цираном, чтобы поприветствовать своего л’эрда.

А у меня никак не получалось справиться с волнением. Замерев на краю лестницы, с силой сжимала перила и не могла заставить себя пошевелиться. Смотрела на Рейна, пытаясь в его чертах, которые воскрешала в памяти каждый вечер, прочесть ответы на все тревожившие меня вопросы. Изменился ли он? Обрадуется ли нашей встрече? Обнимет ли меня с такой же нежностью, с какой сейчас обнимает Тринию?

– Шиона… – Даггерти опустил на пол сумку, которую держал в руке. Другая по-прежнему была занята кузиной. Осторожно отстранив от себя девушку, направился к лестнице, не сводя с меня взгляда.

При этом лицо его осветилось ласковой улыбкой. Точно такой же он провожал меня в космопорту, в вечер нашего расставания в Эсхоре.

– Может, всё-таки спустишься? – раскрыл для объятий руки.

Этот короткий жест оказал на меня магическое воздействие: придал ускорения, и я, сбежав по ступеням, почувствовала тепло его прикосновений. И долгожданный, ни с чем несравнимый вкус его поцелуя, отозвавшийся волнующей дрожью в каждой клеточке моего тела.

– Шиона в объятиях кузена. Как мило! – сделав ударение на слове «кузена», язвительно протянула Триния.

Ужасно не хотелось, чтобы эти мгновения заканчивались. Я была бы не прочь провести в холле остаток дня, просто прижавшись к любимому, вслушиваясь в тихое биение его сердца. Но Трин, зараза малолетняя, вполне могла отравить своим ядом радость от встречи с Рейном.

Продолжая удерживать меня за талию, Даггерти повернулся к Фейрусу.

– Во сколько нас ожидает её святейшество?

– В семь. И лучше бы тебе на этот раз не опаздывать.

– Может, скажешь, что я заболел? Смертельно. И поэтому был вынужден пропустить её грандиозную тусовку.

– Рейн, – укоризненно покачал головой Арвейл, не оценив юмора племянника. – Мы ведь говорим о приглашении Провидицы. Это большая честь.

– Ладно, – смирившись, вздохнул Даггерти. – Но пока что мы с Шионой спать. До вечера нас не беспокоить. – И потянул меня обратно к лестнице.

– Спать? – Я смущённо оглянулась на Тринию и Арвейла.

Даже боюсь предположить, что они могли подумать…

– Другими словами – восстанавливать силы при помощи сна. Или ты какой-то другой смысл вкладываешь в это слово? В принципе, я не против…

– А я всё гадала, изменился ли Рейн Даггерти, – выразительно закатила глаза. – Оказывается, нет, ни капельки.

– А разве это плохо? Ты ж такого Рейна и полюбила. Правда, для меня по-прежнему остаётся загадкой – почему…

– Для меня, если честно, тоже, – рассмеялась я и, окончательно осмелев, привстав на носочки, чмокнула его в щёку.

Надо ж было как-то начинать выплёскивать накопившиеся за эти циклы эмоции.

На лице радаманца появилась улыбка довольного котяры, сумевшего загнать в ловушку маленькую, глупую мышку, из которой та теперь сама не хотела выбираться.

Возле спальни жениха я застопорилась. Зная хитрый характер Даггерти, не верила, что он просто собрался спать. А меня, тоже просто, позвал с собой за компанию.

Долго мучиться вопросом – входить или не входить? – мне не пришлось. Подхватив на руки, коммодор затащил свой вяло сопротивляющийся трофей в комнату и сразу понёс к кровати. Опустив на покрывало, скользнул по обстановке рассеянным взглядом и снова сфокусировался на мне.

– Нас всю ночь мурыжили в управлении. Думал, никогда не закончат, – сказал, стаскивая с себя куртку и бросая её на пол. Скинув обувь, устроился рядом.

Я перевернулась на бок и убрала скользнувшую ему на лицо тёмную прядь, чтобы та не мешала любоваться каждой его чёрточкой. Несколько едва заметных морщинок появилось в уголках глаз, когда Рейн, тоже разглядывая меня, стал улыбаться.

Растворяясь в этом синем омуте, попросила тихо:

– Ты мне потом всё расскажешь, ладно? Столько вопросов накопилось…

Рейн перехватил мою руку и прижался к ладони губами.

– Расскажу, мой маленький дознаватель. Но сначала высплюсь. Потому что рассказывать придётся долго.

Маленький дознаватель внутри меня тут же закопошился, отреагировав на эту интригующую фразу. Подталкиваемая любопытством, хотела выведать хоть что-нибудь, но мне быстренько закрыли рот поцелуем. И все вопросы отпали сами собой.

В конце концов, нам некуда спешить. Впереди ещё целых три дня. Должно хватить, чтобы наговориться.

– Я скучал, солнышко, – оторвавшись от моих губ, сказал он мягким, хрипловатым шёпотом.

– Правда? – приподнялась я на локтях. – И, наверное, потому не послал мне ни одного сообщения.

Судя по выражению лица Даггерти, его явно позабавили мои упрёки и вины за собой, как это водится, он не чувствовал.

– Хотел сделать тебе сюрприз. А Фейрус не выдержал и раскололся.

– И правильно сделал, – заступилась я за л'эрда Арвейла. – И так себе места от волнения не находила. А если б ещё не знала, когда ты вернёшься…

– Мне жаль, что тебе пришлось пройти через всё это. – На этот раз улыбка у него вышла грустной. – Порой начинал думать, что без меня тебе было бы лучше. И если б я не вернулся…

– Ре-е-ейн, ну расскажи! – Ещё немного, и, кажется, сойду с ума от неудовлетворённого любопытства!

– Вечером. – Притянув к себе, обнял крепко, будто боялся, что убегу, и прикрыл глаза. – А сейчас я просто хочу, чтобы ты была рядом.

Рейн

Приглушённый свет пробивался сквозь опущенные ролеты, создавая в комнате полумрак, способствовавший отдыху и покою. Вот только отдыхать Рейну больше уже не хотелось.

Приподнявшись на локте, он рассматривал спящую рядом девушку. Шиона лежала, прижавшись к нему спиной, неосознанно удерживая его за руку. Безмятежные черты лица и мерное дыхание, от которого так соблазнительно вздымалась пышная грудь, свидетельствовали о спокойном и крепком сне девушки.

Сейчас Шиона напоминала белокурого ангела. Такого невинного и оттого ещё более притягательного. Так и хотелось прижаться губами к её мягкой щеке, потом перейти к нежной шейке, а если невеста к тому времени не проснётся и не начнёт, как обычно, брыкаться, то и, откинув на спину золотистые локоны, начать исследовать губами её плечико.

«Зачем-то укоротила волосы», – вдруг подумалось Рейну. Мысль эта напомнила, что ему и самому не помешало бы постричься. Назло Флару.

Скучный вырез платья разглядывать было неинтересно. Зато изумрудный шёлк, из которого оно было сшито, подчёркивал каждый изгиб такого манящего девичьего тела, да и длина наряда оставляла простор для полёта фантазии.

«Может, сразу и не проснётся». – После этой мысли мужчина заметно оживился и осторожно высвободил руку из тёплой ладошки.

Шиона чуть нахмурилась, веки с длинными изогнутыми ресницами дрогнули, но в следующий миг девушка снова расслабилась и замерла.

– Извини, солнышко, но ты столько раз мне снилась, что было бы глупо не воспользоваться моментом и не осуществить хотя бы самую невинную свою фантазию. – Прошептав это, приник в поцелуе к темневшей на шее жилке. Дотронулся до гладкого шёлка, который тут же, будто только того и ждал, легко заскользил по ноге, открывая взору молочные бёдра, плоский животик и чёрное кружево трусиков, которого оказалось до неприличия мало.

От этого зрелища сердце ускорило ритм и кровь ударила… в общем, не только в голову.

«Если что – сама виновата, – предупредил Рейн и не думавшую роптать совесть. – Нечего было так соблазнительно одеваться».

Решив, что к этому кружевному лоскутку он ещё вернётся, как только получше исследует манящие полукружия, которые уже давно не давали ему покоя, снова скользнул рукой под ткань платья.

Шиона томно вздохнула, но, кажется, пока не поняла, что всё происходит на самом деле. Этот тихий вздох ещё больше распалил мужчину.

Накрыв ладонью одно полушарие, ощутив тепло и мягкость её кожи, вдруг понял, что теряет над собой контроль. Жажда обладать ею здесь и сейчас затуманила разум. Не в силах противиться желанию, Рейн посильнее сжал упругую грудь, при этом чуть прикусив нежное плечико, и снова опустил руку вниз, решив-таки добраться до чёрного кружева и того, что скрывалось под ним.

Не увидел (всё вокруг заволакивало пеленой возбуждения), но почувствовал, как Шиона открыла глаза. Ещё пару мгновений у неё ушло на то, чтобы осознать, что происходит. И счастью пришёл конец…

Коротко вскрикнув, благопристойная арийка прытко соскочила с кровати.

– Рейн!!! – щёки девушки пылали, грудь возмущённо вздымалась.

Глядя на соблазнительное движение которой очень хотелось схватить невесту-недотрогу и вернуть обратно. А там уже пусть негодует сколько ей влезет, он всё равно её не отпустит. И будет целовать, пока Шиона сама не потеряет голову от страсти.

– А всё так хорошо начиналось… – Даггерти рухнул на постель и, заложив руки за голову, со стоном разочарования прикрыл глаза.

– Ты ведь знаешь, что нам нельзя, – совсем некстати напомнила Таро о дурацких арийских традициях, которым они почему-то должны были следовать, живя на Радамане.

– Не знаю, не понимаю и не хочу понимать этих ваших никому не нужных ханжеских ужимок. Возвращайся в кровать. – Похлопал ладонью по покрывалу и шутливо пригрозил: – А то ничего не расскажу. Умрёшь ведь от любопытства.

– Сначала иди остынь в душе, – возразила упрямо.

– Это антигуманно заставлять мужчину бороться с возбуждением под холодным душем. Побереги моё здоровье.

С опаской, но всё-таки подошла ближе.

– Обещаю вести себя пристойно. – Сев на постели, Рейн привлёк девушку к себе. Прижавшись к ней, вдохнул её такой сладкий, дурманящий запах.

Самой же хочется не меньше, чем ему. И пусть Шиона это упрямо отрицает, но её тело говорит об обратном.

Девушка не отстранилась, одну руку положила ему на плечо, другой машинально провела по волосам, будто бы утешая.

– Как долго планируешь меня мучить?

– До свадьбы? – протянула осторожно. Вопросительные нотки, прозвучавшие в её голосе, немного приободрили Рейна.

Значит, ещё не всё потеряно и крепость вполне может пасть раньше. Нужно только набраться терпения и постепенно приручать к себе строптивицу.

Знать бы ещё, где его взять, это терпение…

Опустившись рядом с изнемогающим женихом, Шиона спросила:

– Рейн, что с вами произошло? Знакомство с тамошними расами прошло не так гладко, как вы планировали?

– И это тоже, – кивнул Даггерти.

Видя, как девушке не терпится услышать о его приключениях, постарался взять себя в руки и стал рассказывать о событиях минувших циклов.

Шиона

Сон-фантазия, с которым так не хотелось расставаться, оказался более чем реальным. И промедли я ещё хотя бы несколько мгновений, боюсь, победа бы оказалась на стороне радаманца. Ведь в союзниках у него были не только собственное коварство, но и моя слабая, податливая плоть.

А это, согласитесь, неравный бой.

Не стану лукавить, я и сама была не прочь отступить от некоторых арийских традиций. Но играть по правилам Рейна не собиралась. Оставаясь верным самому себе, он побеспокоился о своих желаниях, а моими даже не поинтересовался.

А может, я ещё не готова? И, ясное дело, ожидаю от первого раза чего-то большего. Уж точно не быстрого секса за час до ужина у Провидицы.

В общем, Даггерти над своим поведением ещё работать и работать. Буду как-то его перевоспитывать, раз уж планирую прожить с этим радаманским индивидом до конца своих дней.

Флар утверждает, что Рейн не способен любить? Ничего, мы это со временем исправим.

Я вон тоже ещё совсем недавно много чего не умела. А теперь и из бластера стреляю (иногда даже попадая в мишень), и по платформам прыгаю не хуже обезьяны, и в ядах неплохо разбираюсь.

Это, конечно, не совсем одно и то же, но я всё равно буду пытаться пробудить в нём чувства. Потому что сама без него уже не смогу. Это поняла точно.

Так что пока не полюбит меня по-настоящему, о теле моём может забыть.

Самовнушение помогло справиться с желанием и не растаять в объятиях этого искусителя. Который всё-таки снизошёл до откровений и поведал о своих приключениях.

– …Уже потом мы узнали, что чуть не погибли от бактерии, которую таргийцы выращивали в своих лабораториях во времена войны с Минаром, – рассказывал Рейн, а я сидела рядом и слушала затаив дыхание. – Они надеялись, что биологическое оружие принесёт им быструю победу в затяжном конфликте с соседями, имевшими виды на их земли, но вместо этого из-за случайной утечки сами оказались под прицелом. На тот момент вакцина ещё находилась в стадии разработки. За короткий срок смертельная эпидемия унесла десятки тысяч жизней.

Таргийцам пришлось признать поражение и умолять о помощи своих недавних врагов. Те, кому повезло избежать заражения, были эвакуированы на Минар и другую, пригодную для жизни планету.

Зараза оказалась живучей, до сих пор властвует в том мире. Обе расы уже давно позабыли о распрях, работают сообща, пытаясь уничтожить синтезированную дрянь и очистить планету, но пока что в этом мало чего достигли. Единственное, что им удалось, это довести до ума вакцину. Иначе бы меня здесь не было.

Вот тебе и безобидная экспедиция…

– Значит, они вас спасли?

Рейн кивнул:

– И очень вовремя. Оказывается, за планетой велось постоянное наблюдение. Пока радаманские исследователи изучали местность, бывшие хозяева планеты изучали нас. И прибыли в самый последний момент, когда стали появляться первые жертвы и медлить уже было нельзя.

Больше цикла вся команда провалялась в искусственной коме. Медики клялись и божились, что без этого мы бы не поправились. Примерно ещё цикл ушёл на окончательное восстановление. К тому моменту за нами уже явились спасатели и, как и мы, угодили в лапы этих экспериментаторов.

Рейн усмехнулся. Привлёк меня к себе и нежно чмокнул в макушку.

– До сих пор мы считали себя самой высокоразвитой цивилизацией, покорителями Галактики. Оказалось, что это не так. Тамошние расы не менее продвинутые. Уже давно бороздят космос, правда, пока что ограничивались путешествиями в ближайшие системы. Но познакомившись с нами, загорелись желанием побывать в колыбели Федерации. Даже боюсь представить, чем это всё может закончиться.

– Почему? – подняла на жениха встревоженный взгляд.

Рейн чуть заметно скривился:

– Это не те расы, которые захотят добровольно присоединиться к нашей дружной радаманской семье.

– А разве вас это когда-нибудь смущало? – усмехнулась я.

– Минар – не Ария. Их легко сломить не удастся.

Я тут же отстранилась, задетая его словами.

– Извини. – Поняв свою ошибку, Даггерти приобнял меня за плечи и снова привлёк к себе. – Неудачное сравнение… Просто имел в виду, что лучше бы нам стать союзниками, чем врагами. Обе расы сделали много потрясающих научных открытий, которыми готовы с нами поделиться. Но только, если мы не будем посягать на их территорию. В противном случае, все их достижения могут быть направлены против нас. И бактерия-убийца, поверь, среди них самое безобидное.

– Надеюсь, обойдётся без конфликтов. Даже думать страшно, что тебя могут отправить туда воевать!

Рейн погладил меня по голове и снова прижался к моему виску губами.

– Прости, что заставил переживать. Пока шли переговоры, нас держали в изоляции. Я никак не мог с тобой связаться.

– Знал бы ты, как сильно я ненавижу твою работу, – прошептала с грустью. – Сколько ещё раз мне придётся сходить с ума от тревоги.

– Думаю, также сильно в будущем я буду ненавидеть твою.

И здесь последнее слово осталось за Даггерти. Заметив, что я окончательно сникла, он поспешил сменить тему.

– Лучше улыбнись и расскажи, что у тебя нового. Как прошли экзамены?

Мне и самой хотелось отвлечься от грустных мыслей. Да и похвастаться своими успехами было приятно. Особенно не терпелось рассказать о финальной игре.

Кажется, сначала Рейн мне даже не поверил, уж точно не ожидал, что я окажусь единственной победительницей. А когда поверил, сразу же приступил к допросу.

– А этот Авен точно в тебя не влюбился? – насторожился мой ревнивец.

– Нет, он не влюбился, – заверила его с улыбкой. – Мы просто друзья.

– Не понял… – вдруг посерел Даггерти. – Что значит: *он* не влюбился? А кто тогда? Шиона, ты мне ничего не хочешь рассказать? – и принялся сверлить меня пристальным взглядом.

Уже давно знала, язык мой – враг мой. Сначала ляпаю, а потом думаю.

– Тут такое дело, – промямлила еле слышно. – Ребята считают… Да я и сама уже начала замечать…

Взвесив все «за» и «против», решила, что лучше уж покаюсь сама, чем за меня это сделает Триния, несомненно добавив чего-нибудь и от себя.

– Шиона, я слушаю. – Теперь Рейн не спешил меня обнимать.

Подняв на мрачного жениха полный раскаянья взгляд, с тяжелым вздохом призналась:

– Я тут на днях поцеловалась с Дай… Фларом.

Рейн открыл было рот, явно намереваясь выразить своё мнение по этому поводу, но я уже тараторила дальше, пытаясь оправдать свой не самый благовидный поступок.

– …Сам понимаешь, была не в себе. Думала, что он – это ты. – Закончив, шумно выдохнула и замерла в ожидании ответной реакции.

– И что Дайфлару? Понравилось? – уточнил Рейн с издёвкой.

– Ты теперь меня так будешь наказывать?

– Нет, над наказанием я ещё подумаю, – сосредоточенно потёр он подбородок. Старался казаться серьёзным, но я видела, как в синих глазах появляются искорки веселья. – И для тебя, и для Трин. Я от неё много чего ожидал… Но наркотики!

Проклятье…

– Рейн, – я прикусила губу и с мольбой воззрилась на радаманца, – только не говори ей, что узнал об этом от меня. Триния и так на меня дуется.

– Небось видела, как ты целовалась с Фларом? – подначил Даггерти.

– Нет необходимости напоминать мне об этом ежеминутно!

– Можешь считать это моей тебе маленькой местью. – Рейн плюхнулся поперёк кровати и, заложив руки за голову, с задумчивым видом стал изучать потолок. Даже страшно было предположить, какие мысли в тот момент бродили у него в голове и кому ещё мог захотеть отомстить этот ревнивец. – Но так уж и быть – готов простить тебя. С одним лишь маленьким условием. При выполнении которого все твои грехи, обещаю, будут забыты. И с Трин разберусь так, что ты останешься не при делах.

Перевернувшись на живот, настороженно посмотрела на синеглазого шантажиста.

– И что же это за условие такое?

– Хотел бы сегодня заночевать у тебя. И завтра, разумеется, тоже.

– На полу? – хихикнула я.

– Вот, значит, как ты относишься к жениху, практически вернувшемуся с того света! – прикинулся обиженным.

– Ты мне и про это теперь при каждом удобном случае будешь напоминать? Рейн! Это же чистой воды шантаж!

– Ну, допустим, – совсем не смутился радаманец. – Твой ответ?

– Во-первых, в твоих же интересах не касаться греховных тем, – тоже решила припомнить ему былое. – А расскажешь Трин, что это я на неё настучала, – и можешь забыть до свадьбы даже о поцелуях.

– И кто из нас двоих после этого бессовестный шантажист? – угрюмо отозвался Даггерти.

– У тебя учусь, – показала ему язык.

– Вообще-то мы решили начать с чистого листа и не вспоминать о моём хм… не самом благочестивом прошлом. И, между прочим, все эти циклы я хранил тебе верность. И в отличие от своей ветреной невесты, ни с кем не целовался.

– Наверное, потому что, кроме бактерий, там не было никого привлекательного. Да и те уложили тебя в койку, – с улыбкой напомнила интригану.

Который тут же подмял меня под себя, решив наказать поцелуями и за шутки, и за шантаж. Разумеется, против таких наказаний я ничего не имела против.

– Я всё-таки планирую сегодня заночевать у тебя, – прошептал мой коммодор, губами касаясь подбородка и опускаясь ниже.

– А я планирую спать одна, – еле выдавила из себя, прикидывая, как долго ещё смогу держать оборону.

– К концу вечера передумаешь, – самоуверенно заявил Рейн, не сомневавшийся в собственной победе, и с ещё большим энтузиазмом вернулся к осаде уже готовой пасть «крепости».

Глава 4
Ожившие воспоминания

Мне повезло. Можно сказать, фантастически. В самый ответственный момент, когда уже готова была наплевать на все данные самой себе обещания, в дверь поскрёбся Циран и, громко кашлянув, сказал ровным голосом:

– Л'эрд Фейрус просил напомнить вам об ужине у её святейшества.

Рейн тихонько застонал. А я, выскользнув из-под страдающего радаманца, поспешно одёрнула изрядно помявшееся платье и кое-как пригладила волосы. Наверное, видок у меня в тот момент был ещё тот.

Теперь оставалось добраться до соседней комнаты незамеченной, не попав на глаза тому же Цирану или того хуже – Тринии. Сейчас мне было не до её скабрёзных шуточек.

– Передай, что мы почти готовы! – крикнул слуге Даггерти и пробормотал со вздохом: – И чего ему стоило притащиться на пять минут позже…

– Вот поэтому ты сегодня будешь спать в *своей* комнате!

– Если рассуждать логически, то в этом доме все комнаты – мои. И раз уж ты настаиваешь… – завёл свою песню радаманец.

Спорить с этим самоуверенным болтуном было бесполезно. Да и времени оставалось в обрез, а мне ещё следовало успокоиться и привести себя в порядок после бурного воссоединения теперь уже точно не друзей.

Даггерти сладко потянулся и, весьма довольный проделанной работой и достигнутыми результатами в приручении меня строптивой, бодро поднялся.

– Я в душ! Буду рад компании, – улыбнулся хитро.

– Тогда позову Цирана, – ответила ему такой же лукавой улыбкой и, выглянув в коридор – к счастью, пустой, – дёрнула в свою комнату.

Покончив с водными процедурами и вдоволь напевшись в душе, стала наводить красоту перед зеркалом. Пока занималась макияжем, с интересом разглядывала собственное отражение, отмечая, что впервые за долгое время мои фиалковые глаза сияют от счастья. На обычно бледных щеках, стоило вспомнить о недавних мгновениях, проведённых с Рейном, тут же вспыхивал румянец, а губы после бесчисленных пылких поцелуев порозовели и припухли.

Оказывается, пару часов в обнимку с любимым могут сэкономить время и косметику. Ограничившись лишь простым дымчатым макияжем глаз в серой цветовой гамме, поспешила в спальню переодеваться.

Для званого ужина у её святейшества выбрала длинное платье кремового цвета со скромным шлейфом. Простота фасона компенсировалась широким серым поясом, расшитым множеством серебристых стекляшек. Всё как любят радаманцы. Точно такая же блестящая прелесть украшала левое плечо, в то время как правое оставалось открытым.

Собрала часть волос на затылке, дабы были видны массивные серебряные серёжки. В тон им подобрала и клатч. Всунув ноги в кремовые туфельки, в последний раз глянула на себя в зеркало и пришла к выводу, что к выходу в радаманский свет вполне готова.

В дверь постучались, когда я добавляла последний штрих к своему утончённому образу при помощи нескольких капель духов. Тех самых, что так понравились Рейну.

– Войдите!

Мой жених тоже уже успел принарядиться. Сейчас передо мной был не коммодор Даггерти, несколько часов назад вернувшийся домой уставшим и измождённым. А весёлый, излучающий энергию молодой л'эрд, облачённый в элегантный традиционный костюм: чёрные брюки и длинная белоснежная рубашка с воротником-стойкой. Волосы собраны в привычный

хвост, на левом виске темнеет неизменная татуировка, к которой я за минувший день, наверное, уже тысячу раз успела прикоснуться губами.

– Нам пора. – Во взгляде и голосе радаманца читалось восхищение, которое он, выйдя из транса, не замедлил выразить и словами: – У меня самая прекрасная невеста во всей Галактике!

– Вот и не забывай об этом, – подарила ему игривую улыбку.

– А ещё у неё самый острый язык и крайне строптивый нрав, – закончил на сомнительной ноте свой комплимент Даггерти. Не дожидаясь от меня ответной колкости, спросил: – Ты ведь больше не будешь отказываться от моих подарков?

– Смотря от каких.

Закатил глаза, мол, я ко всему прочему ещё и невыносимая и, приблизившись, взял меня за руку.

– Раньше ты грозилась отправить его в утилизатор. Надеюсь, теперь будешь с гордостью носить на своём безымянном пальце. Всегда. И в академии тоже, – уточнил на всякий случай.

«Наверняка решил превратить колечко в недвусмысленное послание для Флара», – подумала я, но вслух ничего не сказала.

Позволила надеть украшение себе на руку – платина, инкрустированная тремя маленькими диамантами. Невычурно и элегантно.

В чём-в чём, а в украшениях Рейн разбирался и вкусы мои уже успел хорошо изучить.

Фейрус и Триния не стали нас дожидаться, улетели пораньше, чтобы одними из первых выразить своё почтение хозяйке вечера.

Меня немного потряхивало от волнения, ведь сегодня должно было состояться моё знакомство с радаманской элитой, к тому же в качестве невесты Рейна. Наверняка наше появление не останется незамеченным. Уже предвкушала, как народ будет пялиться и перешёптываться, обсуждая «воскресшего из мёртвых» коммодора Даггерти и его будущую супругу-Проводника.

Пока Рейн пилотировал и пытался отвлечь меня рассказами о днях, проведённых на Минаре, я тщетно боролась с нервной дрожью и втайне надеялась, что на званый ужин её святейшество пригласила от силы человек сорок-пятьдесят. Но вскоре поняла, что надеялась зря. В гости к Провидице, кажется, пожаловал весь цвет столицы.

С высоты, на которой мы летели, загородная резиденция её святейшества смахивала на игрушечный дворец из старых добрых арийских сказок. Именно в таком белокаменном чуде, когда была маленькой, я мечтала поселиться со своим прекрасным принцем.

Оказывается, у нас с Онной одинаковые вкусы. Даже парк, разбитый перед этим архитектурным шедевром, очень смахивал на тот, что был изображён в иллюстрациях к одной детской книжке, которую по вечерам читал мне отец. Здесь тоже росли изящные, подстриженные в виде ромбов и треугольников кустарники, а вокруг фонтанов цвели алые и жёлтые розы.

Пока флаер парил над моей детской мечтой, плавно опускаясь к её парадному входу, я любовалась миниатюрными башенками и полукруглыми балкончиками, залитыми мягким золотистым светом.

Возле широкой лестницы из светлого мрамора нас встретил вышколенный слуга с намертво приклеенной к смазливой физиономии улыбкой. Парень помог мне выбраться из машины и умчал её на парковочную площадку. А место чёрного флаера сразу занял его тёмно-вишнёвый близнец, к которому тут же ринулся ещё один улыбчивый юноша из персонала.

– А вот дрожать не надо, – шепнул мне на ухо Рейн, при этом не преминув прижаться к моему виску губами.

Эта нежная мимолётная ласка подействовала успокаивающе и помогла расслабиться. Взяв под руку, Рейн повёл меня к лестнице.

– На нас все смотрят, – тихонько простонала я, украдкой бросая по сторонам взгляды.

– Главное продержаться первые полчаса. Потом они найдут новый объект для изучения, – оптимистично заявил Даггерти.

– Надеюсь, – пробормотала я, чувствуя, как щёки заливает румянец.

А попробуй тут не покраснеть, когда тебя буквально раздевают глазами.

Радаманские дамы тоже не обошли нас вниманием. Нисколько не заморачиваясь правилами приличия – а может, в здешнем обществе их просто не существовало – разряженные кокетки оглядывали нас с ног до головы. Одних больше интересовала я, вернее, то, что на мне надето. Другие, наоборот, делая вид, что рядом с коммодором никакой спутницы не просматривается, нахально на него пялились.

И это, если честно, меня бесило больше всего.

Но дабы на радость завистницам не прослыть ревнивицей, продолжала излучать доброжелательные улыбки и демонстративно льнула к жениху.

– Солнышко, у меня сейчас рука отвалится от твоего «нежного» захвата, – приветливо кивая какому-то седовласому л'эрду, процедил Рейн. – Незачем так ко мне липнуть, все уже поняли, что ты меня обожаешь.

Липнуть, говоришь…

– А Дайлан случайно на ужин не приглашён? – как бы между прочим поинтересовалась я.

– Уже даже не Дайфлар, а просто Дайлан… – Улыбка тут же сползла с лица радаманца. Он машинально огляделся по сторонам и с напускным равнодушием ответил: – Не в курсе. А что, так соскучилась по любимому ментору?

– Что-то мне подсказывает, что в его присутствии ты тоже начнёшь ко мне липнуть. Не терпится проверить.

– Чушь! Я вообще по натуре не ревнивый.

– Тогда тебя не должны смущать бросаемые в мою сторону похотливые взгляды во-о-он той троицы, – незаметно указала я на компанию радаманских франтов.

Стоило молодым л'эрдам встретиться глазами с моим не ревнивым женихом, как те тут же поспешили ретироваться в другой конец зала.

«То-то же», – довольно подумала про себя и замерла как вкопанная, потому как увидела направлявшуюся к нам Провидицу. Её святейшество была облачена в свои любимые струящиеся одежды. Светлая ткань покрывала лицо и волосы, только на тонких запястьях сегодня красовались широкие золотые браслеты, немного разбавляя этот «призрачный» прикид.

– Ваше святейшество. – Приветствуя Провидицу, Рейн поклонился.

Я тоже согнула колени и в знак почтения опустила голову.

– Рада вашему возвращению, коммодор. – Голос Онны был тихим и каким-то безжизненным, но мне почему-то показалось, что глядя на Рейна, она заулыбалась. – Шиона, выглядишь счастливой, – повернулась ко мне.

– Я действительно очень счастлива, ваше святейшество, – ответила ей тёплой улыбкой.

– Мне приятно видеть вас вместе. Таких молодых и таких влюблённых. Жаль, что придётся ещё повременить со свадьбой. Надеюсь, коммодор, вы проявите терпение и дождётесь свою невесту?

– Именно это я и собираюсь делать в ближайшие восемь циклов: терпеливо ждать. – Рейн в тот момент был сама кротость и смирение.

– Я верю в вас, коммодор. Не подведите, – с иронией сказала Провидица и, кивнув нам на прощание, направилась к следующей группке приглашённых.

– Не знал, что она умеет шутить, – глядя ей вслед, негромко хмыкнул Даггерти.

– Ну хоть её святейшество уверена, что мы влюблены в друг друга по уши, – не сдержавшись, ляпнула я.

Радаманец в удивлении приподнял брови.

– А разве ты в меня не влюблена?

– А ты в меня? – невольно задержала дыхание.

Несколько мучительных секунд молчания и обоюдного гипноза, который был прерван появлением Трин и Фейруса. Тему о чувствах пришлось закрыть.

Одарив меня комплиментом, л'эрд Арвейл увёл племянника, чтобы что-то там обсудить, пообещав вернуть его мне через пару минуток. Вскоре к ним присоединились ещё двое мужчин – радаманец и ниилиец, – и я поняла, что пара минуток вполне может превратиться в полчаса.

– Пойдём, прошвырнёмся по этим хоромам. – Триния взяла меня под руку, точно закадычную подружку. – Покажу тебе, что здесь есть интересного. Заодно познакомлю с бывшими Рейна. Их тут целая дюжина. И это только, так сказать, самые свежие…

Как ножом по сердцу.

Продолжая беззаботно журчать и прыскать в мою сторону ядом, Трин потащила меня из зала в холл, а уже оттуда к широкой, устланной красной ковровой дорожкой лестнице.

– Никак не простишь мне тот злосчастный поцелуй? – не выдержала я, когда чудо-кузина Рейна указала на очередную его экс-пассию, не преминув отметить, что с ней он провстречался аж целых шесть циклов – небывалый для коммодора рекорд. – Или зачем-то пытаешься рассорить нас с Рейном? Думаешь, я ему не пара?

Девушка покосилась на меня с недовольством:

– Просто не хочу, чтобы ты сделала ему больно. Определись сначала, кто тебе нужнее: Флар или мой брат.

Бред какой-то.

– Трин, ты прекрасно знаешь, под воздействием *чего* я тогда находилась. Я не соображала, что творю. – Мы не спеша поднимались на второй этаж, не переставая кивать и улыбаться спускавшимся навстречу гостям и принимая от них такие же заученные улыбки и оценивающие взгляды. – Твой брат счастлив со мной. А я с ним. И если ты надумала испортить наши отношения рассказом об «Элизиуме», придётся тебя огорчить: Рейн знает про Флара. Извини, что лишила тебя возможности в очередной раз показать коготки.

Возле уборной я простилась с Тринией, сказав, что знакомство с любовницами Даггерти мы продолжим в другой раз. А сейчас мне необходимо провести срочную детоксикацию, дабы не отравиться её ядом.

Освежившись прохладной водой, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Очень хотелось выпустить пар, отхлестав нахалку по щекам, но приходилось сдерживаться. Хотя благодаря стараниям малолетней стервочки образы смазливых девиц, что когда-то встречались с Рейном, теперь надолго останутся в моей памяти.

Немного успокоившись, придала лицу беззаботное выражение и отправилась обратно. Трин, к счастью, дожидаться меня не стала, смылась в неизвестном направлении. Чему я мысленно очень порадовалась.

Не у одной же у меня пить кровь.

– Этих идиотов из «Хроноса» нужно как-то остановить! – послышалось совсем близко громкое восклицание.

– Да тише ты, – вторил ему голос… мужчины из моего давнего кошмара. – Нашёл, где об этом говорить!

Ноги будто приросли к полу. В паре метров от меня стояли двое приглашённых. Тот, что упомянул про «Хронос», как и муж моей сестры, был родом из Лигуании – одной из первых захваченных Федерацией планет. Второй – классический радаманец – рослый, широкоплечий брюнет. Именно его в моём сне безжалостно расстреляли солдаты Рейна. А потом этот человек снова повстречался мне, уже в воспоминаниях Яспера – такого же, как и я, будущего Проводника.

Вздрогнула от неожиданности. Клатч, выпав из рук, шмякнулся об пол и раскрылся.

– Вот растяпа! – отругала саму себя и присела на корточки, чтобы запихнуть обратно в сумочку косметику и прочие женские мелочи.

– Ох, простите, мы, должно быть, напугали вас своими криками, – поспешил мне на помощь незнакомец из сновиденья.

А вот его собеседник хорошими манерами не отличался. Бросил недовольное:

– Жду тебя внизу, Нэр, – и, наградив меня раздражённым взглядом, будто бы говорившим – как это мне хватило наглости здесь остановиться да ещё и что-то уронить, – ринулся к лестнице.

– Совсем не напугали, – справившись с волнением, сказала я. – У меня сегодня с утра всё из рук валится. Извините, что помешала разговору.

– Пустяки! Мы с моим другом уже обо всём договорились. Я, кстати, Нэриан Чейт, – представился мужчина, когда зеркальце, помада и остальные мелочи вернулись в сумочку, а мы поднялись на ноги.

– Шиона Таро.

– Невеста л'эрда Даггерти! – Смуглое лицо Нэриана осветилось улыбкой. – Вы ведь учитесь в МВА, не так ли? У профессора Олисера?

– Совершенно верно, – осторожно кивнула в ответ.

– Он много рассказывал о ваших успехах. – В карих глазах Чейта читались любопытство и интерес. – Оли говорит, у вас очень сильная аномалия. Талант находить даже самые давние воспоминания.

– Я это делаю с большим удовольствием. – Не успела закончить фразу, как в памяти всплыли обрывки проклятого сна, в котором против воли Чейта я просматривала его воспоминания. Улыбаться сразу же расхотелось.

Нэриан посмотрел на меня, на сей раз задумчиво. После чего быстро коснулся губами моей руки, явно намереваясь откланяться.

– Был рад знакомству, лиэри Таро. Очень скоро мы с вами снова увидимся.

Кивнув напоследок, поспешил вслед за другом. А я, удивлённая обещанием новой встречи, с сумбурными мыслями отправилась бродить по особняку, снова отмечая, как он похож на дом из моих детских грёз.

После неожиданного знакомства с Чейтом и случайно услышанного разговора, из которого стало ясно, что проект «Хронос» всё-таки существует, и не только в моей фантазии, я на некоторое время выпала из действительности.

Не знаю, как долго бродила по резиденции её святейшества, переходя из одной комнаты в другую, рассеянно отвечая на приветствия гостей.

Честно говоря, в голове была каша. Я не знала, что и думать. Все эти сны и раньше казались слишком уж яркими и реалистичными, а теперь и вовсе стали представляться мне чуть ли не фрагментами будущего. А вдруг у меня дар предвиденья? Ещё одна аномалия. Вдруг я, как Онна, могу видеть будущее. Правда, почему-то только своё собственное… Но, может, нужно как-то развивать эти способности?

Знать бы ещё, с чего начинать. И посоветоваться не с кем…

Обращаться к психологам МВА я точно не стану. Тогда придётся поделиться всеми своими снами, а многие из них были очень и очень личными. Да и Чейта выставлять в чёрном свете совсем не хотелось. В том давнем видении он казался чуть ли не злодеем вселенского масштаба, а с виду очень даже приятный человек.

Другими словами, какой-то не радаманский радаманец.

Начать грузить Рейна? Но он только вернулся из опасного путешествия, в котором едва не погиб. Последнее, чего мне сейчас хочется, это забивать ему голову своими, возможно, глупыми предположениями.

Обнаглеть и пообщаться на тему снов и видений с Провидицей?

Представила, как подхожу к её святейшеству и заявляю:

– А знаете, Онна, я не хуже вас могу предсказывать будущее…

Она обалдеет.

И это даже у меня в мыслях звучит глупо. А в реальности я потом и вовсе со стыда сгорю.

Наверное, будет лучше сначала посоветоваться с друзьями. В худшем случае – они просто посмеются над моей буйной фантазией. В лучшем – подкинут какую-нибудь стоящую идейку.

Да, точно, не буду спешить, а всё хорошенько взвешу и обмозгую.

Немного упорядочив мысли, вернулась на первый этаж, в зал, где сосредоточилась большая часть приглашённых. И сразу же напоролась взглядом на Рейна, рядом с которым стояла вездесущая Трин… и какая-то до безобразия красивая фигуристая шатенка.

Тут уж мне стало не до Чейтов и не до «Хроносов». Схватив с подноса проходящего мимо гиноида бокал с шампанским, залпом его осушила, для храбрости, и ринулась к мило беседующей компании.

– А потом мы с Рейном… – Девица, что-то увлечённо рассказывавшая Даггерти и Тринии, при моём появлении захлопнула рот и смерила меня оценивающим взглядом.

Воспользовавшись тем, что внимание шатенки целиком и полностью сосредоточено на мне, демонстративно положила руку на плечо жениху.

– Я уже собирался подавать в розыск, – весело пошутил Рейн. – Ты где пропадала?

– Заводила интересные знакомства, – ответила, улыбнувшись пышногрудой кокетке.

Та тоже мне натянуто улыбнулась. Ей явно было приятней общаться с коммодором в отсутствии его невесты.

– Шиона, будущая лиэри Даггерти, – вспомнив, что мы с девушкой не знакомы, представил меня Рейн. – А это…

– Камилла. *Ещё* одна его бывшая, – перебила кузена юная стервочка.

Снова появилось желание зарычать, а потом оттаскать противную девицу за волосы. По всей резиденции её святейшества.

– Ключевое слово – бывшая, – не растерялся Рейн, явно испортив таким ответом обеим своим собеседницам настроение. – Которую зачем-то подтащила ко мне Триния. Теперь я понял, зачем… – Радаманец перевёл взгляд с зеленеющей кузины на меня и, приобняв за талию, предложил: – Пойдём, солнышко, оценим фуршет её святейшества. Умираю с голоду. Заодно расскажешь, что за интересные знакомства ты там заводила.

Кивнув на прощание малолетней злопыхательнице и ставшей невольной жертвой её мести девушке, я отправилась лечить нервы шампанским и деликатесами.

Остаток вечера прошёл спокойно: за дегустацией праздничных блюд, общением с гостями и танцами с женихом. В последний раз мы с Рейном танцевали в вечер помолвки, после которой моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Но сейчас, как ни странно, я ни о чём не жалела. Да, нам было (да и наверняка будет) сложно, но, думаю, расставание и последовавшее за этим сближение пошли нам только на пользу. И уж точно изменили отношение ко мне Рейна. Я перестала быть для него просто красивой арийской куклой. Сумела заслужить уважение, а когда-нибудь, возможно, добьюсь и признания в любви. Но только обязательно искреннего.

Возвращались домой уже глубокой ночью, смертельно уставшие. Я даже отключилась во время полёта, а в себя пришла, когда Даггерти, стараясь не разбудить, вытаскивал меня из машины. Правда, осторожно это сделать у него не получилось. Совсем не романтично я стукнулась лбом о дверцу флаера, а Рейн потом ещё и тихонько выругался, окончательно выпав из роли сказочного принца.

Пришлось принимать вертикальное положение и топать в дом на своих двоих. Разувшись в холле, не чувствуя от усталости ног, почапала к лестнице.

– Ну так что, ко мне или к тебе? – принялся за старое коварный жених, когда мы оказались перед дверями наших спален. Уточнил с невинным видом: – Просто полежим вместе.

– Ты ко мне, а я к тебе, – ответила сонно. Поняв, что сморозила глупость, добавила, зевнув: – Ну в общем, ты понял.

– Тогда хотя бы один поцелуй на ночь, – явно решил хитростью заманить меня к себе Даггерти. Заранее знала, что одним поцелуем тут не обойдётся.

– А передоза не будет? – Сжалившись, чмокнула его в щеку и, пока меня не схватили в охапку и не утащили в коммодорскую спальню с целью «просто полежать», быстренько шмыгнула к себе.

Надеюсь, в дверь он ломиться не станет. А то ведь с двоими – с ним и с собой – я точно не справлюсь.

Во второй раз едва не отключилась, стоя под душем. На автопилоте натянув пижаму, доплелась до кровати и с наслаждением нырнула под тёплое одеяло. Хотелось перед сном немного помечтать, вспомнить каждое мгновение, проведённое с Рейном, начиная с нашей с ним встречи и заканчивая возвращением с вечеринки. Но стоило голове коснуться подушки, как я моментально отрубилась. Проспала до самого утра и наверняка валялась бы в кровати и дальше, если бы вдруг не почувствовала, что умираю от духоты.

Скинув одеяло, поняла, что тепло исходит от расположенного рядом объекта. А точнее, субъекта. Который дрых себе преспокойно, сграбастав меня в охапку и прижав к своей обнажённой груди.

От этой мысли стало ещё жарче. Шумно сглотнув, попробовала осторожно выбраться из плена радаманских рук. Не тут-то было. Что-то недовольно проворчав себе под нос, Рейн придвинулся ещё ближе, явно намереваясь и дальше сопеть мне в макушку.

А вот у меня теперь сна не было ни в одном глазу. Попробуй-ка расслабься, когда рядом с тобой лежит полуголый мужчина, от одной лишь мысли о близости с которым срывает крышу. Прикосновение его горячей руки, по-хозяйски задравшей майку и вольготно устроившейся на обнажённом животе, рождало внутри предательское томление.

И как только сумел сюда пробраться, паршивец? Я ведь заперлась!

Снова зашевелилась, стараясь отодвинуться от него подальше.

– Продолжишь так ёрзать, и до завтрашнего вечера я тебя отсюда не выпущу, – сонно пригрозил Даггерти и, будто бы в наказание, ещё крепче прижал к себе.

Предупреждение подействовало, я послушно замерла. Потом осторожно попросила:

– Мне бы подняться.

– Ещё рано, спи.

Ну вот как с таким разговаривать?

– Ре-е-ейн, ты вообще как здесь оказался?

– Секрет.

Ещё только утро, а терпение уже на исходе.

К счастью или нет, но наш бестолковый разговор был прерван появлением Цирана.

– Лиэри Шиона, Вивита приготовила вам завтрак. – Он тихонько постучался в дверь.

Когда я была на каникулах, Циран каждое утро таскал мне что-нибудь вкусненькое от Вив. Таким образом они надеялись хотя бы немного поднять мне настроение и отвлечь от грустных мыслей о Рейне.

– Одну минутку, уже встаю! – крикнула я и зашипела на Даггерти: – Спрячься куда-нибудь!

– Вот ещё! – возмутился этот наглец.

– Рейн! Я не хочу, чтобы слуги видели тебя здесь! – Попыталась спихнуть его на пол. – Хоть мы ничем таким и не занимаемся, а просто лежим, но…

– Вот и я о том же – ничем, – печально вздохнул горемыка и в одно мгновение исчез под кроватью.

Чувствуя, как к лицу приливает кровь, я подскочила и, на ходу натягивая пеньюар, бросилась открывать Цирану. Поприветствовав церемонным кивком, мужчина прошествовал к расположенному у окна столику. Поставив поднос, от которого шлейфом тянулись головокружительные ароматы, повернулся ко мне и поинтересовался невозмутимым голосом:

– Л'эрд Даггерти к вам присоединится или будет завтракать под кроватью? – Глаза радаманца при этом светились весельем.

– Я обязательно у него уточню, Циран. Спасибо, – ответила, с трудом сдерживая смех.

Когда за слугой закрылась дверь, я рухнула на постель и захихикала в подушку.

– Смешно ей, – выбрался из своего укрытия припыленный коммодор. – Дожил! Прячусь от собственной прислуги под кроватью!

– Мог бы спрятаться в ванной, – осенило меня, правда, с небольшим опозданием. – Кто тебя просил туда лезть?

– В следующий раз обязательно так и сделаю, – буркнул Рейн. Взяв поднос, перетащил его на кровать и, тоже запоздало, возмутился: – А хотя нет! Чего это я вообще должен куда-то прятаться?! Я ведь в постели своей, а не чужой невесты. Поэтому в следующий раз ты меня из неё не вытуришь!

Какой грозный.

– А в следующий раз и не придётся. Я просто забаррикадируюсь изнутри. – Чтобы пресечь новые возражения, сунула ему в рот кусочек сдобной, ещё тёплой булочки, прибавив к угощению утешительный поцелуй.

Мой коммодор сразу смягчился.

Тот день стал одним из самых светлых и радостных в моей жизни.

Позавтракав и надурачившись в постели, правда не так, как бы хотелось «надурачиться» Даггерти, мы отправились на прогулку по Старому городу. А вечером – на очередной приём, устроенный в честь дня рождения Радаманской Федерации.

До отлёта на базу я Трин больше не видела. Малолетняя поганка сразу после вечеринки у Онны смылась на несколько дней из города со своими друзьями. Наверняка такими же оторвами, как и она сама.

Последнее утро в Авийоне оказалось близнецом предыдущего. Конечно, баррикадироваться перед сном я не стала, но честно заперла дверь. А проснулась в объятиях радаманца. Рейн, разумеется, снова забыл надеть футболку и всё утро искушал меня своим обнажённым торсом, к которому так хотелось прикоснуться. И не только руками.

В общем, выходные с Даггерти стали нешуточным испытанием не только для моих нервов, но и моей силы воли.

В космопорт летела, чувствуя, как настроение с максимальной отметки медленно, но верно опускается к нулевой. Рейн тоже счастливым не выглядел. То ли из-за очередной пусть и короткой, но всё-таки разлуки, то ли из-за того, что в МВА я буду находиться во власти деспота Флара.

– В конце этого цикла у вас ведь будет выходной? – когда флаер спланировал на парковку, спросил Даггерти.

– Должен быть. Прошлый отменили из-за праздников, но про этот ничего не говорили.

– Значит, увидимся через две недели, – просветлел жених. – Пойдём, провожу тебя к терминалу.

Мне жуть как не хотелось с ним расставаться. И в то же время не терпелось увидеть друзей, посплетничать с Луорой и Нуной. И, конечно же, рассказать ребятам про Нэриана. Я так и не смогла выбросить из головы наше с Чейтом знакомство.

До отбытия шаттла оставалось ещё минут десять, когда подошли к терминалу. Дальше Рейну было нельзя, и мы стали прощаться. Проходившие мимо ребята, как и я летевшие на базу, с любопытством поглядывали на свою сокурсницу и обнимавшего её радаманца.

Но любопытнее всего стало Флару. Настолько любопытно, что он не смог пройти мимо и подошёл пообщаться. Как назло, великий и ужасный тоже возвращался в МВА последним рейсом, и мне не повезло стать свидетельницей весьма странного разговора.

– Привет, Дайлан.

– Привет, Рейн. С возвращением, – прозвучало как-то уныло.

– Спасибо. Что-то ты не особо рад меня видеть. За эти дни так ни разу и не объявился, – любимая усмешка Даггерти.

– Думал, тебе сейчас не до друзей, – мазнул Флар по молчаливой мне быстрым взглядом.

– Ну почему же? Могли бы все вместе куда-нибудь слетать. – Рейн демонстративно обнял меня за талию. – Надо будет как-нибудь выпить нам с тобой. Расскажешь, как дела и что нового.

– Обязательно выпьем. У тебя, вижу, всё в порядке.

И снова я в центре внимания.

– Всё просто волшебно! Правда, солнышко?

– Ага, – просипела я, боясь, что ещё немного, и у меня захрустят от «нежных» объятий рёбра.

Стороннему наблюдателю этот диалог мог бы показаться совершенно обычным общением двух друзей, если бы не каменные физиономии этих самых друзей и натянутые, фальшивые улыбки.

– Шиона, нам пора, – решил закругляться ментор.

– Береги её там, – проявил заботу Рейн. – Старайся мою невесту лишний раз не обижать. И по возможности не целовать. – Последнюю фразу произнёс намеренно громко, дабы её услышали приостановившиеся неподалёку кадеты, с интересном наблюдавшие за развитием сцены.

Дайлан поменялся в лице. Я, кажется, тоже.

В тот момент почувствовала себя настолько неловко, что захотелось превратиться в невидимку и махнуть за металлическое ограждение, расположенное перед терминалом.

Потом смущение сменилось паникой. Проклятье, Рейн, что же ты натворил?! Он ведь теперь меня уничтожит!

После своих дружественных наставлений Даггерти заметно повеселел и решил закончить наше прощание публичным поцелуем. Я даже пикнуть не успела, как губы радаманца завладели моими, а руки властно смяли ткань короткой туники.

Вот ведь мстительный тип…

Думаю, зритель устроенный для него спектакль оценил. Правда, досматривать до конца не стал. Когда Рейн изволил меня отпустить, Флара рядом уже не было.

– Обязательно нужно было так изгаляться? – нахмурилась я.

– Не будет питать ложных надежд, – безжалостно отрубил Даггерти и добавил, немного смягчившись: – До встречи в выходной, солнышко.

В последний раз оглянувшись на ликующего радаманца, я поплелась к зоне посадки. Где сразу же напоролась на мрачного Флара.

Поёжившись под ледяным взглядом карих глаз, встала в очередь к шаттлу. Даже страшно предположить, что может сделать с бедной курсанткой оскорблённый до глубины души ментор.

Глава 5
Расплата за риск

К счастью, мои опасения не оправдались. Отношение Флара ко мне почти не изменилось. Вернее, изменилось, но только в лучшую сторону. По крайней мере, так казалось на первый взгляд. Теперь он просто делал вид, что в его отряде нет и никогда не было кадета по имени Шиона Таро. Перешёл на полное меня игнорирование.

На занятиях по стрельбе больше не кричал, на тренировках в спортзале не заставлял переделывать упражнения, не сыпал едкими замечаниями и даже не смотрел в мою сторону. Принципиально.

Однажды, после очередного неудачного занятия дзю-дзюцу, на котором я, как обычно, потерпела фиаско, мастер Хшэнь окончательно слетел с катушек. Сначала наорал на меня при всём отряде, а потом помчался жаловаться на нерадивую ученицу старшему ментору. Отыскав Флара, гневно заявил, что я самая недрачливая девица из всего потока и что с этим делать – он уже просто не представляет.

Радаманец выслушал претензии сэнсэя с невозмутимым видом. Продолжая смотреть на него и демонстративно не замечая меня, спокойно сказал:

– Раз вы недовольны уровнем Таро, предлагаю вам с ней позаниматься. Раз в неделю, думаю, будет достаточно. – Немного подумав, уточнил: – До конца года.

А вот это уже попахивало местью.

В тот момент мне очень хотелось застрелиться. Или пристрелить Флара. Кажется, у Хшэня появилось точно такое же желание.

– Чтобы в семь ноль-ноль как штык была у меня! – прошипел взбешённый учитель и умчался обратно в своё логово.

А Флар, не удостоив меня на прощание ни кивком, ни даже взглядом, покинул столовую, так и не притронувшись к своему обеду. Тогда я впервые пожалела о тех временах, когда он был моим тренером.

Почему-то в сложившейся ситуации друзья жалели не меня, а буку-радаманца. Как обычно, ругали Даггерти, иногда вспоминая незлым, тихим словом и Трин.

Вечером после пыточной тренировки у Хшэня, оставшись наедине с ребятами, я всё-таки решилась им исповедаться. Рассказала о своих снах. Вскользь о тех, что были про Рейна, и подробно о том, в котором фигурировал Чейт.

– И ты всё это время молчала? – с обидой в голосе воскликнула Луора.

– Когда именно они начались? – поинтересовался Авен и задумчиво поскрёб запечатлённую на лице татуировку.

– Давно. Ещё на корабле, во время перелёта на Радаман. Я тогда думала, что этот бред мне снится из-за стрессов. Сами понимаете: разрыв с Рейном, непомерные нагрузки в академии… – Воспоминания о тех далёких днях вызвали горькую улыбку. – Знаете, в каждом таком видении мне кажется, будто я проживаю чужую жизнь. Жизнь другой Шионы. Словно бы отражение самой себя…

– Так, может, это действительно видения? Как у нашей Провидицы, – озвучила моё собственное предположение Нуна.

Из всех оно казалось наименее абсурдным.

В ответ я неуверенно пожала плечами, а Тэн предложил:

– Я бы на твоём месте всё-таки поговорил с её святейшеством. Наверное, она потому и выделяет тебя среди остальных кадетов. Почувствовала в тебе родственную душу.

– А ты уверена, что они имели в виду тот самый «Хронос»? – вынырнув из размышлений, спросил Авен.

– Не уверена. Я ведь слышала только обрывок разговора.

– Помните, в прошлом году мы готовили доклады фор Вару по какой-то там теории ответвления реальностей? – вдруг оживился Олер. – Он, кажется, уже давно на всей этой фигне помешан и, если такой проект действительно существует, наверняка в курсе.

– Так он тебе всё и расскажет, – хмыкнула Нуна.

– А почему бы и нет? – задал риторический вопрос Тэн и продекламировал всем известную радаманскую поговорку: – За спрос форинов не берут. Завтра же на уроке всё и выясним.

Когда в Олера вселялся дух авантюризма, отговаривать его от задуманного не имело смысла. Хочет допросить фор Вара – пожалуйста. Мне и самой было любопытно послушать, что же он нам скажет.

Космология в тот день стояла в расписании первой. Профессор всегда начинал урок с вопросов: сначала гонял нас по пройденному материалу, после чего объяснял оставшиеся неясными моменты, если таковые имелись.

– Скажите, профессор, а мы можем сегодня поговорить о путешествиях во времени? – подал голос Тэн.

Синяя Борода, получивший такое прозвище за необычного цвета растительность на лице, посмотрел на кадета с недоумением.

– А с чего это ты вдруг заинтересовался прошлогодней темой, Олер? – и, не став дожидаться ответа, милостиво разрешил: – Спрашивай, только быстро. У нас сегодня сложный материал, который вам, бездарям, надо будет разжевать и в рот положить.

И так всегда. Сколько ни зубри – всё равно останешься для них бездарью и тупицей.

– Вы что-нибудь слышали о проекте «Хронос»? – не теряя времени, спросил в лоб Тэн.

Радаманец вздрогнул, будто его прошибло током. Лишь на мгновение на морщинистом лице фор Вара отобразилось изумление, но он быстро взял себя в руки и тихо уточнил:

– «Хронос»?

– Ну да. Проект, который откроет нам двери в мир прошлого.

Остальные ребята поочерёдно смотрели то на профессора, то на кадета, гадая, с чего это вдруг Тэна пробрало любопытство. Олер терпеть не мог космологию и преподававшего её радаманца, а потому без надобности никогда не открывал рот.

– Откуда ты взял, что этот «Хронос» существует? – теперь фор Вар хмурился и пытливо смотрел на моего друга.

Была бы на его месте я, уже давно бы стушевалась и раскололась, но Тэн оказался крепким орешком и врать умел виртуозно.

– Да слышал где-то в городе, на праздниках. Уже и не помню, где.

Подбоченившись, мужчина сообщил с важным видом:

– Я один из самых уважаемых членов Незримой коллегии Радамана и, если бы таковой проект имел место быть, я узнал бы о нём одним из первых. Всё это выдумки, Олер. Досужие сплетни.

Мы с Тэном переглянулись. Так и не поняли, при чём тут какая-то невидимая коллегия и зачем было сейчас похваляться своей значимостью.

Явно зубы нам заговаривает. В отличие от моего друга фор Вар врать не умел. Хоть и пытался казаться спокойным, когда воспроизводил свой хвастливый монолог, но голос его при этом звучал нетвёрдо. Ему явно не понравился проявленный к «Хроносу» интерес.

– Ещё вопросы, Олер?

Парень собирался продолжить дискуссию, когда я тихонько кашлянула, намекая, чтобы сворачивался.

– Вопросов больше нет, саэр, – проявил благоразумие Тэн.

– Тогда приступим к новой теме…

Всё, что начитывал нам в тот день профессор, я благополучно пропустила, поглощённая своими размышлениями. Благо лекция записывалась, и при желании я смогу прослушать её хоть тысячу раз. Разумеется, такого желания у меня даже в бреду не возникнет.

Вечером мы собрались в библиотеке на совещание. За неполные сутки Тэн успел заразить авантюрной лихорадкой даже Нуну с Луорой, которые поначалу отнеслись к моим снам, мягко говоря, с недоверием.

Поиск по радаманской сети ничего не дал, ни одного упоминания о «Хроносе». Можно было, конечно, ещё покопаться в общегалактической, но это мы сможем сделать не раньше, чем окажемся на планете.

– Нутром чую, фор Вар что-то темнит, – высказался Тэн, раздосадованный неутешительными результатами поиска, отображавшимися на экране транслятора.

– Я же говорила: так просто нам ничего не расскажут. – В голосе Нуны послышались торжествующие нотки. – Может, это какой-нибудь суперсекретный проект, о котором запрещено даже лишний раз думать. Тем более общаться на подобные темы с простыми кадетами. Тэн, ну кто мы для них такие?

– Или же фор Вар сказал правду, а вы себе бес знает что навыдумывали, – скептически заметила Луора.

– Врёт он. Точно врёт, – с уверенностью заявил Авен.

– Помните, мы по токсинолгии проходили яд адрийской лягушки? – в ажиотаже начал сыпать идеями Тэн. – По-моему, идеальная альтернатива сыворотке правды. А если добавим к нему немного порошка фуйги, то сможем спокойно допросить фор Вара, а он потом ничегошеньки не вспомнит.

– Совсем обалдел?! – накинулась на брата Нуна. – Эти токсины нельзя смешивать!

– В небольших количествах можно, – не согласился с ней близнец.

– То есть ты всерьёз планируешь отправить на тот свет нашего профессора? – вздёрнула тёмные брови Луора.

– Никуда я не планирую его отправлять! Всего лишь развязать ему язык. Ну поваляется потом денёк-другой с несварением желудка – подумаешь! Зато отдохнём от его занудных лекций, а он от нас. Двойная выгода.

– И как ты себе это представляешь? – улыбнулась я. – Поймаем Синюю Бороду в коридоре и заставим его выпить лягушачий яд? А потом ещё предложим заесть всё это дело щепоткой токсина.

– Шиона, а ты что предлагаешь? – проворчал Тэн. Он всегда злился, когда кто-нибудь критиковал его идеи.

– Оставить профессора в живых, нам ему ещё экзамен сдавать в конце года.

– Не надо никого допрашивать. Просто хакнем его и посмотрим, известно ли фор Вару что-нибудь о «Хроносе».

Оказывается, всё это время, пока мы спорили – травить профессора или не травить, наш башковитый Авен уже колдовал над транслятором.

– Даже не знаю, что хуже – яд или взлом, – тихонько простонала Луора. – Ребят, может, всё-таки не стоит? Если это откроется, фор Вар отправит нас пинком под зад в открытый космос!

Но голосу разума уже никто не внимал. Все дружно склонились над сенсорной панелью, молча следя за действиями Вилара.

– А раньше ты такое проделывал? – с опаской поглядывая по сторонам, зашептала Нуна.

– Случалось, – односложно ответил парень.

– Мы в прошлом году так к экзамену по истории Радамана подготовились, – с самодовольной ухмылкой подтвердил Тэн.

– Идиоты! – зашипела на брата Нуна. – А если б спалились?!

– Ну так не спалились же, – беспечно заулыбался Олер и польстил другу: – Авен прирождённый хакер.

– А с нами, значит, экзаменационными вопросами не поделились! – пробурчала Луора, обиженно косясь на темноволосого арийца, с которым, как мне казалось, её уже давно связывали не просто дружеские отношения.

Нуна подозревала, что всё началось на финальной симуляции, но в душу ни к брату, ни к подруге не лезла, ожидая, когда те сами нам откроются. Был ли в курсе Авен – сложно сказать. Он всегда и всё держал в себе и, если даже Тэн ему признался, Вилар секрет друга сохранит.

– Не рассказывали про взлом, потому что знали, какой окажется ваша реакция, – ответил блондин, не отрывая глаз от бегущих по экрану столбиков цифр и знаков. – К тому же вы, девочки, в истории и так хорошо разбираетесь.

– Всё равно обидно! – Луора скрестила на груди руки.

– Тсс! – цыкнула я на спорщиков и вперилась в экран взглядом, чувствуя, как внутри нарастает волнение. А вместе с ним и предвкушение, что нам повезёт, удастся отыскать в файлах преподавателя что-нибудь интересное.

Фор Вар оказался аккуратистом, все документы были рассортированы по папочкам, с краткими, но ёмкими заголовками. Что значительно упростило поиск.

Первым на глаза попался файл с информацией о заседании таинственной коллегии, что должно было состояться через полтора цикла. Одним из документов оказалась речь фор Вара, с которой профессор собирался выступить на этом собрании. Тратить время на её прочтение мы не стали и приступили к просмотру следующего документа, содержавшего список членов-участников намечавшейся сходки.

Пробежавшись по списку взглядом, к своему удивлению обнаружили в нём имена Чейта и Олисера. А когда добрались до вопросов, которые должны были освещаться на заседании, я чуть не вскрикнула от возбуждения.

В одном из пунктов значилось:

«Хронос. Отчёт о первых испытаниях устройства».

Заинтригованные, мы намеревались продолжить поиски, когда так не вовремя прозвучал сигнал о закрытии библиотеки. У нас оставалось менее четверти часа, чтобы вернуться в кубрики и подготовиться ко сну.

– Пора закругляться. – Авен закрыл очередной, так и не прочитанный документ.

Я послушно отошла в сторону, как заклинание повторяя про себя дату и место собрания Незримой коллегии. Вот бы хотя бы одним глазком взглянуть на всех этих людей из списка и узнать, чем они занимаются. Ну и про первые испытания загадочного устройства тоже было бы неплохо послушать.

Вилар уже собирался выйти из сети и замести следы преступления, когда его вдруг оттеснил от панели Олер.

– Один момент, – пробормотал парень и тут же возмущённо воскликнул: – Нет, вы только поглядите! Гад собрался в конце полугодия устроить нам внеплановый тест!

Луора и Нуна одновременно застонали.

– Тэн, ну и что с того? Как-нибудь подготовимся, – попытался оттащить приятеля от панели Авен.

Но тот уже залез в папку и как загипнотизированный пялился на задания.

– Подожди… Хотя бы несколько вопросов…

Вилар ждать не собирался. Схватил друга за плечи, однако упрямец ни в какую не хотел отлипать от экрана. Короткая перепалка забрала у нас последние секунды. Трансляторы погасли, а следом за ними начал гаснуть и свет в библиотеке.

Привлечённый шумом, к нам уже спешил один из дежурных менторов.

– Эй! Вы что там, уснули? А ну марш из библиотеки, пока я не влепил вам по наряду!

Угроза возымела действие, из зала нас как волной смыло. Оказавшись в коридоре, всем скопом набросились на Олера.

– Если нас поймают, это будет на твоей совести! – кинула на прощание брату Нуна и поспешила в кубрик, опасаясь нарваться ещё на какого-нибудь «добряка» ментора.

Мы с Луорой тоже не стали задерживаться, понимая, что ругать дурака теперь уже всё равно поздно.

Спала я в ту ночь очень плохо. Одно глупое сновидение сменялось другим. Мне снилась встреча с Нэрианом Чейтом на празднике у Провидицы. Мужчина вновь ползал со мной по полу, собирая выпавшие из сумочки безделушки, и вдохновенно рассказывал о своей семье.

Не успела подняться с колен, как дамский ридикюль исчез, и в моих руках, откуда ни возьмись, оказался дезинтегратор. Ни секунды не колеблясь, я направила оружие на Чейта, а тот принялся молить о пощаде. За душещипательной сценой, скрытая серой дымкой, наблюдала Онна. Её святейшество замерла вдалеке, размытая и нечёткая, словно ожидая моего решения.

Потом антураж изменился, и я оказалась на экзамене у фор Вара. Профессор не переставал закидывать меня каверзными вопросами, спрашивал о путешествиях во времени, с пеной у рта талдычил что-то о создании ответвлённых реальностей, а напоследок презрительно выкрикнул:

– Ты всего лишь жалкое отражение!..

После этого я проснулась. До самого подъёма лежала, сжавшись в комок, и дрожала, неспособная успокоиться. Страх быть раскрытыми породил бредовые сновидения.

На пятиминутку с Фларом шла как на гильотину. Кажется, так называлось старинное радаманское приспособление для сокращения тела путём отделения от него головы. Это я узнала из истории, к экзамену по которой, в отличие от некоторых подленьких личностей, готовилась сама, собственными силами.

Ребята в то утро выглядели не лучше. Пребывали в скверном расположении духа, а при появлении менторов все разом побледнели. Мы готовились к худшему, подсознательно прощаясь чуть ли не с жизнью. Но, как ни странно, поверка прошла быстро и безболезненно.

К середине дня мы окончательно расслабились и успокоились. Как оказалось, зря. Самое страшное ждало нас впереди.

Беда нагрянула негаданно-нежданно во время тренировки в спортзале. Я ещё удивилась, где это Флар запропастился. Обычно он и Приннил надзирали за мучениями своих подопечных вместе, но сегодня нас гоняла только очаровательная блондинка.

Спустя минут десять после начала тренировки двери в спортзал раскрылись, пропуская угрюмого радаманца в чёрной униформе. Дайлан прошёлся по кадетам суровым взглядом, явно намечая для себя жертву. Мне даже показалось, что его карие глаза во время сканирования помещения ещё больше потемнели, а лицо приобрело сероватый оттенок.

Это могло означать только одно – кому-то сейчас очень не поздоровится.

– Таро, Вилар, Лейни, Олеры – за мной! – раздался приказ, от которого у меня затряслись поджилки.

Испуганно переглянувшись, мы поднялись с матов и потащились за радаманцем, провожаемые любопытными взглядами ребят и немного встревоженным Приннил.

До кабинета великого и всемогущего шли в гнетущем молчании. Флар – впереди, мы – еле плетёмся сзади. Оказавшись в святая святых куратора, к своему ужасу, сразу всё поняли. Поприветствовав фор Вара, вальяжно развалившегося в кресле, замерли в ожидании приговора.

Первое время преподаватель космологии молчал, просто пытливо вглядывался в наши лица. Старший сержант тоже не спешил нарушать это жуткое молчание. Уселся в кресло, как на трон, и смотрел куда-то вдаль, очевидно предоставляя слово своему коллеге.

Наконец Синяя Борода заговорил:

– Знаете, я уже больше сорока лет преподаю в академии и ни разу… ни разу(!) мне не доводилось слышать о подобном беспределе, а уж тем более стать жертвой такого хамского взлома! Это беспрецедентная наглость!

Можно подумать, мы его обокрали. Всего-то и взглянули мельком на парочку документов.

Разумеется, делиться своими размышлениями я не стала. Как стояла, вытянувшись в струнку, так и осталась стоять.

– А теперь выкладывайте! Что. Вам. Было. Нужно?! – Голос профессора зазвенел от ярости.

Я нервно вздрогнула. Хотела уже во всём признаться, взяв вину на себя (ведь это из-за моих проклятых снов сейчас отдувались ребята), когда эстафету перенял Флар, сказав резко:

– Вы не только себя подставили, но и унизили меня. Никогда мои кадеты ничего подобного себе не позволяли. – Не сдержавшись, тоже повысил голос: – Идиоты! Так рисковать из-за какого-то теста!

Не дав мне времени осмыслить услышанное и выбрать тактику поведения, вперёд выступил Вилар.

– Это я виноват, саэр. Я был инициатором взлома. Хотел за счёт теста повысить свой балл.

– Он у тебя и так выше некуда, – мрачно процедил Дайлан.

– Признавайтесь, что ещё искали? – не захотел довольствоваться такими скудными объяснениями фор Вар.

– Нам нужен был только тест, – не изменил показаний Авен.

Минут десять профессор так и эдак пытался добиться от нас признания, но мы всем скопом упорно твердили, что никакие другие файлы нас не интересовали.

Первым не выдержал сержант. Посчитав, что на допрос и так ушло много времени, перешёл к оглашению наказания.

Я внутренне сжалась, мысленно прощаясь с дорогими сердцу форинами. Но всё оказалось гораздо хуже.

– Во-первых, Олеру и Вилару выговор. Второй. Знаете, что случается после третьего? Отчисление. Хотя моя б воля, я бы вас выкинул ещё после того случая на корабле, – не преминул напомнить о былых ошибках ребят душка саэр. – Для девушек это пока только первое предупреждение. И в ваших же интересах, чтобы оно оказалось последним. Ты, Нуна, после выпуска планировала подать прошение в Высшую академию?

Кадет осторожно кивнула.

– Боюсь, этот случай значительно уменьшит твои шансы на поступление, – безжалостно припечатал Флар, нанеся жестокий удар по мечте моей бедной подруги. После чего с упоением продолжил злобствовать: – Вся ваша пятёрка с этого момента в общем рейтинге опускается на самое дно. Ты, Вилар, до сегодняшнего дня был среди лидеров. Теперь станешь последним. Тебе, Таро, как самой слабой, за год с трудом докарабкавшейся до средних позиций, придётся начинать всё с начала.

Мои поздравления, идиоты, вы сами надругались над своей карьерой. – Посчитав, что мы ещё не до конца раздавлены и втоптаны в грязь, радаманец с премерзкой ухмылочкой добавил, вызвав тем самым удовлетворённый кивок у фор Вара: – До конца цикла осталось меньше недели, но обещаю, вы надолго запомните эти дни. Будете батрачить у меня по полночи. – Немного подумав, окончательно нас добил: – На выходной вам тоже найдётся развлечение. Так что никакой планеты! Что скажете, профессор?

– Вполне заслуженное наказание, сержант, – согласился синебородый гад. Поднялся, при этом оглядев нас высокомерно. – От себя лишь добавлю, что мой экзамен в конце года вы будете сдавать долго и нудно. Всего хорошего, саэр.

С нами, ясное дело, не попрощался.

Выходили из кабинета ни живые ни мёртвые. Не знаю, чего мне в тот момент хотелось больше: ненавидеть Флара, ругать Тэна или обвинять во всём себя. Ведь не расскажи я друзьям про бесов «Хронос», ничего бы этого не случилось.

Нуна обиделась. На всех нас. И очень переживала из-за слов ментора. Она так мечтала о поступлении в ВА, что угроза радаманца стала для неё настоящим ударом. Наверное, из всех нас бедняжка пострадала больше всех. И что самое обидное – незаслуженно.

Тем же вечером, прежде чем отправиться отбывать наказание в обществе ненавистного Флара, я сообщила «радостное» известие Рейну. Сказала, что в этот выходной не смогу прилететь на планету. «Радовался» он бурно. Засыпал меня дюжиной негодующих голограмм, из которых:

«Солнышко, вы совсем сдурели?!» – была самой ласковой и милой.

Я даже немного обиделась на столь резкую отповедь, но оправдываться не стала. В конце концов, Рейн прав. Мы поступили глупо и теперь должны были за это ответить.

Последним его сообщением стало краткое:

«Я разберусь».

Что он имел в виду – так и осталось загадкой.

Дни тянулись невыносимо медленно, а выходной без Рейна, зато с Фларом, заставившим нас вылизать чуть ли не всю академию, превратился в настоящую пытку.

Только вечером позволили себе немного расслабиться, сыграв пару партий в го. К тому времени Нуна уже оттаяла и больше на нас не обижалась, смирившись с произошедшим.

Засыпала я, думая о любимом, с тоской понимая, что до встречи с ним оставалось ещё тридцать шесть дней. Это в лучшем случае.

А там, кто его знает этого изверга Флара… Вдруг теперь до конца года будет держать меня на базе. Как говорится, было бы желание, а повод наказать всегда найдётся.

Первый день третьего цикла начался с необычной новости – нам добавили новый предмет, хотя в программе он не значился. Называлась дисциплина просто и лаконично: «Тактика и стратегия».

– Вообще-то тактику и стратегию изучают только в ВА, на протяжении всех трёх лет обучения, – собрав нас в аудитории после обеда, рассказывал Вжик. Приннил стояла с ним рядом и почему-то не переставала коситься в мою сторону, заставляя нервничать. – Однако руководство МВА в качестве эксперимента решило ввести краткий курс по этой дисциплине, который продлится всего один цикл. В конце, понятное дело, у вас будет экзамен. Поэтому прошу отнестись к этому предмету так же серьёзно, как и ко всем остальным. Сейчас я представлю вам вашего преподавателя.

Не успел Вжик закончить с речью, как двери раскрылись, впустив в аудиторию Флара и… нашего нового профессора.

– Твою ж мать! – поделился своими впечатлениями Тэн.

– Трындец, – безнадёжно подтвердила Луора.

В тот момент стало понятно, почему на меня так пристально глазела Приннил.

Глава 6
Соперники

Дайлан

– Я понял: ты негодуешь. Не хочешь объяснить, почему? – с иронией, порой так раздражавшей Флара, спросил Даггерти, увлечённо осматриваясь по сторонам, будто его действительно интересовали серые однообразные коридоры, по которым они проходили.

– То есть, по-твоему, это нормально навязывать кадетам ещё одну дисциплину только потому, что тебе приспичило повидаться с девушкой? – Дайлан был раздосадован как появлением Рейна в стенах академии, так и тем, что он узнал об этом одним из последних.

– Во-первых, не просто с девушкой, а с любимой невестой. Без пяти минут женой, – прекрасно понимая, какое действие оказывают на друга его слова, безжалостно уточнил Даггерти. – Во-вторых, меня очень просили поделиться опытом с младшим поколением.

– Ещё скажи, умоляли… Рейн, они и так пашут с утра до вечера. На кой бес им предмет, который за цикл всё равно невозможно выучить? Тем более сдать по нему экзамен!

– Все претензии к твоему начальству, – перевёл стрелки на членов Совета коммодор. – Я человек маленький, подневольный. Что приказали, то и делаю. – Возле зала, в котором должна была состояться первая лекция по тактике и стратегии, Рейн остановился. Не сумев сдержаться, с издёвкой проговорил: – Что-то мне не верится, что ты так беспокоишься за второкурсников. Бесишься, потому что я буду с ней рядом. Ты ведь поэтому лишил её выходного? Чтобы мы с Шионой не встречались.

– Таро была наказана, – скрипнул зубами Флар, чувствуя, как к злости на друга примешивается злость на самого себя.

Даггерти был абсолютно прав в своих подозрениях. Сколько бы Дайлан сам себя ни обманывал и ни убеждал, что поступил так с Таро и её друзьями исключительно в воспитательных целях, отпускать Шиону ему действительно не хотелось. С лихвой хватило недавних каникул, во время которых он не находил себе места, представляя каждую минуту, что она была с женихом.

Сам того не осознавая, Дайлан ухватился за возможность оставить девушку на базе и провести с ней день. Пусть и в качестве надзирателя, которого она, кажется, уже успела возненавидеть.

Знал бы, чем обернётся наказание, отпустил бы Таро на все четыре стороны. Но теперь ругать себя не имело смысла. Даггерти здесь, и придётся его терпеть бесконечно долгий цикл.

Словно угадав мысли соперника, Рейн снова ринулся в бой:

– А знаешь, я тут подумал: она ведь тебя ещё на Арии зацепила. Поэтому-то ты и отговаривал меня от того… хм, маленького приключения. Боялся, что сделаю Шионе больно.

– И ты *сделал* ей больно, – резко напомнил Флар.

Но коммодор, казалось, его не слушал, продолжал увлечённо перечислять:

– И из МВА умолял забрать, только бы она не мучилась. Представляю, как ты радовался, когда мы расстались… Признайся, надеялся, что я не вернусь из экспедиции? Тогда бы твоя совесть наконец-то заткнулась, и ты бы со спокойной душой занял моё место. Утешил бы бедняжку в её горе. Извини, Дай, что не оправдал твои ожидания.

– У тебя от ревности совсем крышу снесло.

Дайлан смотрел на теперь уже точно бывшего друга и не мог понять, что его злило больше: обидные и абсурдные упрёки либо же болезненная тяга Рейна к Шионе. Даггерти все-

гда был ревнивцем и собственником, но никогда не позволял эмоциям одержать верх над здравым смыслом. И уж точно не ставил отношения превыше дружбы.

Флару мало верилось, что всё это делалось из любви к невесте. В искренность чувств Рейна он по-прежнему не верил. Скорее допускал, что того увлёк азарт соперничества и он решил во что бы то ни стало победить. Показать, что он и здесь будет первым.

– В общем, это я к чему, – решил свернуть неприятный для обоих разговор Даггерти. – Не нужно вставать между мной и Шионой. Если ты ещё не заметил: она счастлива и вполне довольна жизнью.

– Надолго ли? – горько усмехнулся Флар.

– Не веришь, что могу измениться?

– Не верю, что ты способен любить кого-то, кроме себя.

– Я умею удивлять. – Губы радаманца растянулись в мстительной улыбке. – И, кстати, поздравляю! Ты выиграл пари. Не придётся бриться наголо. Надеюсь, ты за себя рад.

– Твои ученики тебя уже заждались, – почувствовав непреодолимое желание стереть ухмылку с самодовольной рожи, процедил Дайлан и добавил, подражая саркастичному тону Даггерти: – И, кстати, на всякий случай напоминаю: отношения между преподавателями и кадетами запрещены. Ты ведь не хочешь, чтобы у Таро из-за тебя возникли проблемы? – Сказав это, первым вошёл в аудиторию.

Шиона

Пока народ перешёптывался и глазел на новоиспечённого профессора, я пыталась переварить эпатажную новость. Рейн в академии! И будет у меня преподавать…

Не знаю, чего в тот момент мне хотелось больше: прыгать от счастья или застрелиться. Мои друзья для себя, несомненно, выбрали второе.

Когда с представлениями было покончено, тройка менторов покинула аудиторию, оставив нас с новым саэром. Сначала Рейн прошёлся по притихшим кадетам взглядом, всматриваясь в незнакомые лица. На мне синие глаза радаманца задержались чуть дольше положенного. После чего он отвернулся и, подойдя к преподавательскому столу, присел на его край.

– Сегодня мы проведём вводную лекцию, – зазвучал красивый, глубокий голос коммодора, и у доброй половины девиц на лицах проступило мечтательно-восторженное выражение. Я нервно заёрзала, а Даггерти, в отличие от меня спокойный и невозмутимый, продолжил очаровывать курсанток МВА: – Рассмотрим понятия тактика и стратегия с точки зрения военного искусства. И, если успеем, вскользь коснёмся примеров.

У меня к вам всего одно требование: не отключать мозги во время лекций, слушать и запоминать. Тогда у нас с вами не возникнет проблем на экзамене. Вы ведь не захотите пересдавать? – сказано это было таким зловещим тоном и приправлено таким зловещим взглядом, что все дружно замотали головами. – Вот и отлично. Итак, начнём с понятия «стратегия». – Рейн поднялся и принялся расхаживать перед кафедрой, периодически поглядывая на молчаливых слушателей. – Это высшая область военного искусства, охватывающая теорию и практику подготовки солдат к войне, планирования и ведения стратегических операций…

– Какой красавчик! – поделилась мнением сидевшая рядом Ирита, после чего обиженно скривилась. – И тоже достался Таро. Не жирно тебе одной, а? И Флар за тобой бегает, и этот коммодор, – продолжала бесстыдно пялиться на моего жениха Сурин.

Наклонившись к «татуированной» девице, еле сдерживаясь, прошипела ей на ухо:

– Продолжишь пускать по нему слюни, и нам придётся снова уединиться в кабинете Олисера. Привяжу к креслу и не отпущу, пока не вытяну из тебя каждый твой гадкий секрет, а потом разнесу их по всей академии.

– Ну чего ты бесишься? – сразу сдулась Ирита. – Уже нельзя и полюбоваться на симпатичного мужчинку. Которому, – тонкие губы Сурин растянулись в ядовитой ухмылке, – поговаривают, ты не даёшь. Интересно, как долго он продержится? В окружении стольких-то красоток.

С трудом удалось подавить порыв и прямо здесь, на глазах у всего отряда, не добавить красок и к без того цветастой физиономии Ириты. И плевать, что она сильнее! Сейчас бы меня это не остановило.

Спасибо, отрезвил голос Рейна.

– Девушки, у вас какие-то вопросы? – От внимания радаманца не укрылась наша тихая перепалка. – Спрашивайте, не стесняйтесь.

– Никак нет, саэр, – после секундного замешательства ответила Сурин.

Дождавшись, когда в аудитории снова восстановится тишина, новоиспечённый педагог продолжил:

– Тактика, в свою очередь, – самая динамичная область военного искусства. Изменения в тактике происходят параллельно с научно-техническим прогрессом и совершенствованием средств вооруженной борьбы. – Снова воспользовавшись столом вместо стула, Даггерти окинул зал задумчивым взглядом. – В ВВА и лётной школе тактическая подготовка является одной из ведущих дисциплин. Здесь бы тоже следовало ввести её на постоянной основе, пусть даже большинство из вас в будущем и не станет солдатами, а разбредётся по полицейским участкам и разведуправлениям. Но для общего развития всё равно полезно… Так что попробую хоть чему-нибудь научить вас за один несчастный цикл.

Рейн оказался талантливым оратором, сумел с первых минут завладеть вниманием аудитории и вызвать интерес к своему предмету. Я бы его слушала и слушала, если бы то и дело невольно не отвлекалась на своих соседок по кубрику.

Провести что ли с ними вечером воспитательную беседу? А заодно и со всеми остальными второкурсницами; популярно объяснить тем, чем могут быть чреваты томные взгляды, бросаемые в сторону *моего* жениха.

К концу лекции пришла к выводу, что ревность – настоящее зло, опиум для разума и сердца.

– Таро, тебе, кажется, интереснее смотреть по сторонам, чем слушать своего профессора, – ни с того ни с сего решил поотчитывать меня коммодор. Дождавшись, когда мои округлившиеся от удивления глаза сфокусируются на его важной персоне, совсем не ласково потребовал: – Повтори, о чём я сейчас говорил?

– Я-а-а… э-э-э… – растерялась от такого напора.

– Очень ёмко! – с издёвкой «похвалил» меня Даггерти. – Из тебя получится отличный стратег!

Ещё один изверг. Как будто мне мало здесь Флара…

Сидевший справа от меня Тэн сдавленно захихикал.

– После занятия подойдёшь ко мне, подумаем над твоим вечерним наказанием, – окончательно добил меня Рейн и, возвысив голос, во всеуслышание заявил: – Повторяю в последний раз: мозги во время лекции ра-бо-та-ют. На месте Таро может оказаться каждый.

– Мне вот интересно, как именно он собрался тебя наказывать? Да ещё и вечером, – давясь от смеха, хрюкнул Тэн.

Что не укрылось от острого слуха жестокосердного радаманца.

– Ты, кажется, Олер? Хочешь составить Таро компанию?

Моему соседу сразу стало не до веселья.

– Думаю, нет, саэр.

– Это хорошо, что ты умеешь думать, – с усмешкой заметил Рейн. – Значит, тебе не составит труда кратко изложить, что я вам тут два часа разжёвывал.

Близнец, в отличие от меня, сумел выкрутиться, с горем пополам пересказал начитанный материал и был отпущен с миром. Как и все остальные. А вот мне пришлось идти обдумывать вместе с коммодором своё вечернее наказание.

Когда доплелась до кафедры, зал уже опустел. А с уходом кадетов исчез и грозный профессор, уступив место моему самому любимому из Рейнов: ласковому, скучавшему по своей невесте жениху.

Не говоря ни слова, он привлёк меня к себе и нежно поцеловал в губы. Поначалу даже растерялась от столь неожиданного проявления чувств и послушно ответила на поцелуй, совершенно позабыв, что следовало бы сохранять бдительность. Ведь в любой момент идиллию могло нарушить чьё-нибудь появление. Да вот хотя бы вездесущего Флара.

Потом, правда, спохватилась и упёрлась кулачками в грудь радаманца, намекая, чтобы особо не увлекался.

– Понравился сюрприз? – неохотно оторвавшись от моих губ, прошептал он с улыбкой.

– Если честно, я в замешательстве. – Прочитав недоумение в синих глазах, пояснила: – Никак не могу поверить, что ты – мой преподаватель. К тому же очень строгий. – И шутливо его толкнула. – Ты меня наказал! На первом же занятии!

– Ты была непослушной, – пожурил меня Рейн, на этот раз в шутку. – Зачем глазела по сторонам?

– Я наблюдала. Всем этим девицам перед твоими лекциями не помешало бы завязывать глаза.

– Может, ещё предложишь затыкать им уши? – развеселился Даггерти. – Тогда от моих занятий толку будет ноль.

– Больше чем уверена, они и так тебя не слушают, – проворчала я. – У них мозги заняты совсем другим – романтической чепухой.

Правда, долго злиться, когда тебя обнимают и нежно целуют за ушком, не получилось. Я как-то незаметно оттаяла, расслабилась и окончательно успокоилась.

В конце концов, он здесь из-за меня, а не из-за какой-нибудь незнакомой девицы. Так что и не стоит зря волноваться.

Но это не означает, что я перестану контролировать и бдеть.

– Тебе идёт чёрная униформа. И эта новая стрижка…

Рейн поменял причёску кардинально: остриг хвост, оставив на макушке волосы более длинными, в то время как на висках и сзади они топорщились тёмным ёжиком. Наверное, не сразу получится привыкнуть к его новому образу, но в целом мне нравилось. Особенно, если вспомнить о том давнем пари с Фларом.

Интересно, спор с приятелем имеет какое-либо отношение к смене имиджа?

– Просто так подстригся? – как бы между прочим поинтересовалась я.

Было жутко любопытно узнать, что подвигло его расстаться с любимой шевелюрой, но не рассказывать же о подарке Провидицы. Неизвестно, как Рейн отреагирует на то, что её святейшество поделилась со мной воспоминаниями о его прошлом.

– Захотелось перемен в жизни, – обтекаемо ответил Даггерти, оставив неудовлетворённым моё любопытство.

Дальше допытываться я не стала. Аудитория начала заполняться кадетами, и нам снова пришлось стать учителем и ученицей.

– Не забудьте, Таро, после ужина будете отрабатывать наказание, – вернулся к официальному тону коммодор.

– Есть, саэр! – как и положено, попрощалась я, с трудом сдерживая улыбку.

Быстро покинула зал, ведь следовало ещё успеть добежать до раздевалок и переодеться на тренировку. Дабы не заработать наряд, на сей раз за опоздание, от Флара.

Одно из моих самых нелюбимых упражнений – это подтягивания на турнике. Что тут скажешь: у меня очень слабые руки. И хоть за минувший год я стала выносливее и крепче, сумела даже обзавестись рельефными бугорками на плечах – которыми очень гордилась и которые у Рейна почему-то вызывали лишь снисходительную улыбку – подтягивания всё равно давались мне с трудом и в муках.

А когда за моими мытарствами принимался наблюдать Флар, миссия становилась практически невыполнимой. Вот и сейчас он смотрел так, будто пытался взглядом содрать с меня кожу. Не знаю, почему возникла столь жуткая ассоциация, но именно это пришло на ум, когда ментор с каменной рожей двинулся в мою сторону.

В подобные моменты я начинала завидовать силачам, вроде Авена. Вилар и на одной руке подтягивался с таким видом, словно его тело было легче пёрышка, чем вызывал у наших надзирателей исключительно положительные эмоции.

В то время как я почему-то провоцировала всплески раздражения и недовольства.

В последние недели, правда, Флар меня не доставал, предпочитал делать вид, что я для него пустое место. Но сегодня по его глазам поняла, что благодатное время закончилось.

Передо мной снова стоял старый добрый сержант, пристально следя за тем, как я пытаюсь подтянуться. Ещё утром заметила, что саэр не в духе, а сейчас, кажется, совсем до ручки дошёл.

– Таро, ты должна из кожи вон лезь, чтобы снова подняться в рейтинге, – приступил он к очередной воспитательной беседе. – Какой бы сильной ни была твоя аномалия, в МРУ слабаки не нужны. Особенно на Радамане. Так что отбор будет серьёзным. Вот отправят тебя в какое-нибудь захолустное управление, на край Галактики. Будешь там демонстрировать свои таланты.

Если Флар полагал, что такая речь взбодрит меня, придаст мне силы и ускорения, то глубоко ошибался. Руки дрогнули, дыхание сбилось, и я в изнеможении спрыгнула на пол.

– Ещё один подход, – безжалостно напомнил ментор.

– У меня есть три минуты, – продемонстрировала извергу браслет, фиксировавший каждый выполняемый сет и время на отдых между ними.

Жадно глотнув воды из бутылки, прикрыла глаза, надеясь, что когда их открою, Флар куда-нибудь испарится. Не тут-то было. Ментор продолжал стоять над душой, давая понять, что снова записал меня в свои «любимчики».

– Ты с Приннил уже не занимаешься? – скорее утвердительно, чем вопросительно сказал он.

– Нет. Сержант сочла, что я достаточно хорошо научилась перемещаться по платформам. – И на всякий случай напомнила, пока великий и ужасный не придумал, чем ещё занять мой досуг: – Зато теперь регулярно встречаюсь с мастером Хшэнем. По вашему распоряжению, саэр.

Как в воду глядела: мне действительно решили добавить вечерних тренировок в спортзале. Якобы из беспокойства о моём светлом будущем, которое оказалось омрачено тёмным прошлым, то бишь инцидентом с фор Варом. Но я-то точно знала: Флар просто решил меня добить.

– Тебе дополнительные баллы не помешают. Так что после ужина отдохни полчаса и приходи в спортзал, – назначил мне «свидание» ментор.

– Сегодня не могу, – с опаской призналась я, моля Создателей, чтобы избавили меня от дальнейших объяснений.

– Таро, это не просьба, это приказ, – принялся давить он авторитетом.

– Я бы с радостью, саэр, но действительно не могу.

– Это почему?

– Я… наказана, – почувствовала, как в груди ёкнуло сердце.

– Кем? – Мне даже показалось, что в карих глазах Флара заплясали красные огоньки, как у самых настоящих радаманских бесов.

– Коммодором Даггерти, – ответила ещё тише и даже втянула голову в плечи, стараясь казаться меньше и незначительнее.

Взглянув на побелевшего сержанта, поняла, что молить Создателей уже не имеет смысла.

– И какой же, интересно, он нашёл предлог, чтобы тебя «наказать»? – усмехнулся радаманец.

– Я была невнимательна на лекции.

К счастью для меня, в тот момент пропиликал сигнал на браслете.

– Ещё один подход, – машинально напомнил ментор и, больше не сказав ни слова, ринулся к следующей жертве.

Остаток дня прошёл в стрессах. За обедом все только и делали, что шептались о Даггерти. Как будто не было других тем для обсуждений! За ужином стало ещё «веселее». Судя по всему, к вечеру с тактикой и стратегией, а также с новоиспечённым профессором успели познакомиться все второкурсницы. И теперь помещение полнилось девичьими голосами, взахлёб обсуждавшими, как и сколько раз Рейн на кого посмотрел и кому сколько уделил внимания.

И чего ему не сиделось на планете…

Первокурсницы хоть и не имели счастья лицезреть новенького, но тоже заразились энтузиазмом и стали принимать активное участие в разговорах. Страсти достигли апогея, когда Даггерти в компании нескольких менторов вошёл в столовую.

Сначала голоса стихли, и прекрасная половина академии слаженно повернула головы в сторону вошедших. Бедным радаманцам пришлось пересекать столовую под любопытными взглядами курсанток МВА. Кое-кто из достопочтенных саэров даже немного покраснел.

Пока военные ужинали, их столик то и дело оказывался в центре внимания. Я тоже туда время от времени поглядывала, считая, что имею полное на то право. В отличие от всех остальных.

– В следующий раз надо будет *мне* провиниться, – довольно громко заявила арийка по имени Фрезина – симпатичная, фигуристая шатенка, одна из закадычных подружек Сурин. – Пусть хоть всю ночь потом наказывает.

Дружная компания весело расхохоталась, а у меня от злости даже скулы свело.

– Не обращай внимания, – заметила мою реакцию Нуна и покосилась на соседний столик. – Они намеренно тебя провоцируют. А если увидят, что тебе всё равно, сразу успокоятся.

– Надеюсь, ты права. На целый цикл моего терпения точно не хватит.

Рейн справился с ужином быстро. Проходя мимо, остановился, чтобы напомнить мне о вечерней повинности. А лучше бы не подходил, потому что это дало народу новый повод для пересудов.

Быстро доев и убрав за собой, я поспешила убраться из столовой.

Его профессорское высочество дожидался меня в той самой аудитории, в которой утром проводил лекции. Сначала, правда, пытался затащить в свой кабинет, якобы на «просто показать рабочую обстановку». Но я категорично отказалась от такой экскурсии, решив, что если слух дойдёт до сплетниц вроде Ириты, это даст им новый повод позлословить.

– То есть ты не рада моему появлению? – выслушав жалобы на злопыхательниц и на ситуацию в целом, проявил недовольство Даггерти. – Между прочим, за возможность быть с тобой я теперь в долгу у кучи народу. Думаешь, легко было выбить себе это место?

– Наверное, нелегко, – вздохнула устало. – И ты даже не представляешь, как я тебе рада. Просто не стоит публично меня наказывать и уделять мне столько внимания.

Опустившись на край стола, Рейн привлёк меня к себе.

– Думал, так смогу провести с тобой вечер. К сожалению, в открытую приглашать тебя на свидания я не имею права, здесь это запрещено.

– А саэр уже подумал над моим наказанием? – Стараясь разрядить обстановку, улыбнулась игриво, обвила его шею руками и ещё крепче прижимаясь к твёрдой радаманской груди.

Недовольства у коммодора как ни бывало.

– А как вас обычно наказывают? – шёпотом спросил он, губами касаясь мочки моего уха и плавно двигаясь дальше, оставляя по поцелую на щеке, подбородке, скуле и даже на кончике носа, отчего тот слегка зачесался.

– М-м-м… – Едва не мурлыча от удовольствия, постаралась сосредоточиться на вопросе и сформулировать более-менее внятный ответ. – Наказывают… уборкой. Иногда тренировками. Самые жестокие могут урезать баллы или… – дальше мозг отключился, осталось только желание быть вместе с Рейном, наслаждаться каждым мгновением, каждым прикосновением любимых губ, иногда таких нежных, а иногда обжигающе-страстных.

– Какие-то неинтересные вам выдают наряды. Попробуем что-нибудь новенькое. Для разнообразия, – пообещал с улыбкой коммодор.

После чего на несколько минут забрал меня из серой реальности. Я снова испытала то эйфорическое и, наверное, немного безумное чувство счастья, что охватывало меня всякий раз, когда оставалась наедине с любимым. Когда ощущала его тепло, его близость и понимала, что он только мой. Со всеми своими недостатками, с которыми я уже успела примириться и которые, кажется, сумела полюбить.

Не прекращая жадного поцелуя, Рейн стянул с меня куртку, и теперь я чувствовала прикосновения его немного прохладных, шероховатых пальцев к обнажённой коже.

К счастью, коварный искуситель успел только забраться под футболку руками, но не успел отправить её следом за курткой на пол. Иначе бы я точно умерла со стыда. Потому что в следующую секунду неожиданно вспыхнул свет, ослепив меня, заставив замереть сердце.

От дверей раздался громкий, такой знакомый ядовитый голос:

– Вижу, воспитательный процесс в самом разгаре. Скажи, Рейн, ты всех своих учениц так собрался воспитывать? Судя по слухам, к тебе за нарядом уже выстроилась целая очередь.

Реальность вернулась, вместе со злюкой Фларом. Выскользнув из рук жениха, отпустившего меня с неохотой, подобрала с пола куртку и быстро её надела, застегнув чуть ли не до самого подбородка.

Замерла, не зная, куда деть взгляд и как поступить.

А вот Рейн, в отличие от меня, и не думал смущаться.

– Шпионишь? – поинтересовался с издёвкой.

– Утром же предупреждал: у Таро из-за тебя могут возникнуть проблемы, – сделал Флар ответный выпад.

– По-моему, ты – наша единственная проблема, – раздражённо процедил Даггерти. – И головная боль.

– Здесь только что проходил полковник Брамэн. А если бы он вас застал? В лучшем случае Таро грозил бы выговор и далеко не самый приятный разговор…

– Хватит за ней надзирать! Разве не понятно? Я не видел её полгода!

– Она – кадет моего отряда! Это часть моих обязанностей – опекать и надзирать!

В тот момент я почувствовала себя необычной игрушкой, из-за которой сцепились два избалованных мальчишки. Каждому очень хотелось заполучить себе такую замечательную вещицу, вот они и тянули за неё с разных сторон, нисколько не заботясь о том, что могут запросто её сломать.

Громкий сигнал, напомнивший, что пора готовиться к отбою, я восприняла как спасение, ниспосланное с небес.

– Разрешите идти, – не глядя ни на одного из радаманцев, попросила как можно сдержанней.

– Иди, – ответили мне дружным дуэтом.

Что я и сделала, проскользнув мимо застывшего в дверях Флара.

А эти два барана пусть продолжают себе бодаться.

Глава 7
Незримая коллегия

Не знаю, до чего договорились заклятые друзья, но после того случая Флар меня больше не доставал и не пытался осчастливить дополнительными тренировками. Правда, и Рейн наказания больше не налагал. А потому встречи с ним наедине стали практически невозможны.

Иногда мы виделись в библиотеке, якобы для разъяснения учебного материала. Однако очень быстро второкурсницы смекнули что к чему и, беря пример с меня, тоже стали напрашиваться на консультации. А так как выяснилось – причём в первый же день – что педагогический труд Даггерти на дух не переносит и уж тем более не собирается тратить на него своё свободное время, пришлось нам завязывать с посиделками в библиотеке. Дабы не искушать жаждущих «знаний» курсанток.

Иногда вечерами я сама, добровольно отправлялась в спортзал, горя желанием потягать гантели. И совершенно «случайно» сталкивалась там с саэром Даггерти, который тоже страх как любил позаниматься перед сном спортом.

Один раз, не выдержав, уступила коммодоровым уговорам и заглянула в его кабинет, просто на секундочку в гости. Которая растянулась на два с половиной часа. К счастью, нас никто не застукал. Но устраивать такие встречи каждый вечер было рискованно и чревато последствиями.

Даже в те дни, когда мы не виделись, либо виделись мельком в столовой или коридорах, я всё равно была весела и чувствовала себя счастливой. Было приятно осознавать, что он рядом, совсем близко. А не за тысячи километров от меня. В городе, полном соблазнов и искушений.

В МВА соблазны тоже, конечно, имелись, но я старалась за ними приглядывать и, в случае чего, оперативно принимать меры. Вроде действовало. По крайней мере, поводов для ревности Рейн пока что не давал, и это подняло его в моих глазах на пару ступеней.

Появление жениха в стенах академии ненадолго отвлекло меня от мыслей о «Хроносе», загадочных снах и Нэриане Чейте. Я и думать забыла о собрании Незримой коллегии, которое должно было состояться уже через две с половиной недели. Пока однажды об этом, сам того не ведая, мне не напомнил профессор Олисер.

В тот день тренировку в спортзале отменили ради визита к психологу. Со мной радаманский мозгоправ управился быстро, и я от нечего делать пораньше отправилась на урок в лабораторию воспоминаний, решив, что если Олисер у себя, пообщаюсь с ним, а заодно помогу с уборкой.

Роботов в лабораторию профессор пускать не любил, а сам никогда не заморачивался наведением порядка. Поэтому мы с девчонками на добровольных началах иногда приходили пораньше, чтобы привести в более-менее приличный вид его рабочее место, разложить по полочкам вещи, перемыть грязные чашки, пособирать и выбросить обёртки от шоколадок, которые обнаруживались в самых немыслимых местах. Однажды мне даже пришлось выковыривать фантики из глазниц черепа.

Олисер был у себя и, как обычно, обрадовался моему появлению. А я, наоборот, загрустила, увидев, какой бардак он успел развести на рабочем столе, на котором всего два дня назад Аита провела генеральную уборку.

– Как дела, Шиона? – тепло улыбнулся профессор.

– Всё замечательно, спасибо, – ответила, с тоской разглядывая тёмно-коричневые пятна на светлой столешнице.

Вот ведь неряха. Разве трудно быть хоть капельку аккуратней и питаться, как все, в столовой?

– Я тут на днях разговаривал со своим знакомым, Нэрианом Чейтом, – сказал вдруг Олисер. Откинувшись на спинку кресла, коротко зевнул и прикрыл рот ладонью. – Нэр упоминал о вашей с ним встрече на празднике у её святейшества.

– Да, мы с л'эрдом Чейтом случайно там столкнулись. – Вооружившись тряпкой и моющим средством, словно бы между прочим спросила: – А вы, профессор, давно с ним знакомы?

– Давно. Когда-то учились вместе. – Радаманец прикрыл глаза, погружаясь то ли в дремоту, то ли в воспоминания о своём давнем прошлом. Правда, спустя пару секунд встрепенулся и проговорил: – Возможно, в будущем вы с Нэрианом будете часто видеться. Он работает в МРУ Авийона, в центре вероятностей.

Профессор любил поболтать с учениками, и сейчас мне представилась прекрасная возможность осторожно разведать о Чейте и Незримой коллегии, членом которой являлся и Олисер.

Вот только, как назло, когда уже собиралась задать первый вопрос, в кабинет заглянул какой-то первокурсник и попросил уделить ему минуту внимания.

– Пойдём-ка пройдёмся, Вэран, – сразу подхватился Олисер. – Небольшая прогулка поможет мне прогнать сон.

– А я пока что здесь приберусь, – послала профессору вдогонку. Стараясь не показывать своего разочарования, почапала к письменному столу – средоточию и рассаднику грязи.

Убрав мусор, приступила к уничтожению странных пятен. В самый разгар неравного боя экран транслятора загорелся, сообщая о поступлении нового сообщения. Олисер частенько забывал выключать устройство, а о существовании слова «пароль», казалось, и вовсе не подозревал.

Хотела свернуть окно с сообщением и возобновить битву за порядок и чистоту, но коротенький текст, высветившийся на экране, заставил позабыть и о пятнах, и о благоразумии. Я едва не прилипла к транслятору, с жадностью вчитываясь в каждую фразу.

Отправитель письма напоминал о месте и времени встречи членов Незримой коллегии и сообщал пароль – двустишье, на мой взгляд, лишённое всякого смысла. Каждый приглашённый на закрытое заседание обязан был воспроизвести этот странный стишок, чтобы проникнуть в здание.

Дочитав послание, вернулась к уборке, не переставая повторять про себя две короткие строчки. Тогда я окончательно утвердилась в мысли, что непременно должна побывать на загадочном собрании. Чего бы мне это ни стоило.

Тем более, раз уж повезло обзавестись паролем, грех не воспользоваться такой замечательной возможностью и не разузнать побольше о «Хроносе».

Друзья, к сожалению, не прониклись моим энтузиазмом. Нуна так вообще набросилась на меня с упрёками, сказав, что я всех нас подвожу под монастырь и что из-за моих авантюрных идей ни один в итоге не закончит академию.

– Я не прошу идти со мной. Просто хотела поделиться с вами тем, что узнала, – буркнула обиженно, задетая резкими словами подруги.

– А с чего ты решила, что этот стишок откроет перед тобой любые двери? Там, небось, всё здание напичкано биометрическими сканерами и другими средствами проверки, – скептически усмехнулся Тэн.

– И всё равно я рискну, – упрямо мотнула головой. – Ну или хотя бы попытаюсь. А если не получится – сразу уйду.

– Я с тобой, – неожиданно вызвался Авен, и на душе сразу потеплело. – Мне тоже интересно узнать, чем занимается эта шайка.

Остальные примеру друга следовать не стали. Предпочли воздержаться от приключения и старались отговорить от него и нас. Без толку. Мы с Виларом решили испытать удачу и познакомиться, наконец, с таинственной радаманской коллегией.

Третий цикл приближался к своему завершению. А с ним и курс по тактике и стратегии. И если вначале меня немного нервировало появление на базе Рейна, а вернее, реакция на него курсанток МВА, то теперь становилось грустно от одной только мысли, что он снова вернётся на Радаман и мы будем видеться всего раз в тридцать семь дней.

Ещё несколько циклов коротких встреч и долгих разлук, которые предстояло как-то пережить. А потом будет свадьба и, надеюсь, долгая счастливая жизнь. Вместе.

Мне безумно не хотелось с ним расставаться и вместе с тем какая-то часть меня, совсем маленькая, не могла дождаться, когда же Даггерти покинет базу. А связано это было с его… чрезмерной опекой, из-за которой я начинала чувствовать себя слабым, беззащитным существом. И это меня напрягало.

Всё началось со злосчастного урока по дзю-дзюцу. Во время боя Тэн случайно вывихнул мне руку. Обычное дело на занятиях у мастера Хшэня. Каждому из нас попадало на его уроках, а мне, как самой недрачливой, – так чаще всего. Поэтому с болью я уже, можно сказать, свыклась и очередную травму восприняла с философским пофигизмом: получила так получила. Полчаса поваляюсь в регенерационной капсуле, подлечу ссадины и синяки и буду как новенькая.

Как назло, когда шла в медотсек, столкнулась в коридоре с Даггерти. Заметив, что запястье у меня слегка припухло, Рейн развил бурную деятельность. Чуть ли не на руках отнёс к медикам и торчал под дверями регенерационного кабинета, пока я проходила сеанс восстановления.

А на пути в столовую прочитал мне длинную лекцию о том, как важно беречь своё здоровье и что я должна быть осторожной и впредь избегать любых травм.

– И как ты себе это представляешь? – улыбнулась паникёру. – Я ведь не в художественной школе обучаюсь, а в военной академии. Мы здесь каждый день получаем ушибы. Это нормально.

– Не вижу ничего нормального в том, что моя невеста постоянно ходит в синяках, – проворчал мой любимый профессор.

– Мне очень приятна твоя забота, но не стоит так переживать. Правда, – попыталась вразумить жениха, пока он снова не начал, как это уже случалось, разбираться и принимать меры.

– Я просто о тебе беспокоюсь.

«Лучше бы беспокоился за меня с планеты», – чуть не ляпнула я. Благо вовремя остановилась и сменила тему, потому что знала: Рейна мне всё равно не переспорить.

После того случая я всё чаще стала замечать саэра Даггерти, неожиданно появлявшегося во время наших тренировок в спортзале либо на полигоне. Он приходил якобы просто так, чтобы переброситься парой фраз с Приннил либо пошушукаться с Фларом. Последнего внезапные появления коммодора чрезвычайно злили, но сержант терпел и старался не подавать виду. Наверное, решил, что до конца цикла осталось не так уж много и присутствие приятеля он как-нибудь переживёт.

Вот и я тоже как-то переживала. Грустила из-за предстоящей разлуки и в то же время ждала окончания преподавательской деятельности жениха.

В один далеко не прекрасный вечер, когда тренировалась тет-а-тет с Хшэнем и, как обычно, получала от него упрёки и замечания – обидные и грубые, но, к сожалению, вполне заслуженные, – Рейн решил заглянуть к мастеру в гости. Заметили мы его не сразу. Учитель был поглощён тем, что с упоением ругал меня за неповоротливость и заторможенную реакцию, а я тем, что кротко внимала его раздражённой отповеди.

– Повторим ещё раз, – вдоволь наругавшись, распорядился сэнсэй. – Готова?

Я кивнула и приготовилась к отработке злополучной техники ударов по болевым точкам. Так и не поняла, кто в тот вечер на ком тренировался: я на Хшэне или он на мне. Потому что удары доставались почему-то исключительно моей персоне.

В очередной раз рухнув на пол, сцепила посильнее зубы, стараясь не зареветь. Было не столько больно, сколько обидно за то, что мне доводилось покорно терпеть истязания этого гада, не смея достойно ему ответить. И продлится эта пытка ещё целых семь циклов.

Спасибо дорогому ментору Флару. Удружил!

Приступить к очередной нотации Хшэнь не успел, был прерван моим негодующим «нянем».

– Это так вы обучаете боевым искусствам? – оторвавшись от стены, ринулся к нам Даггерти.

– Что вы здесь делаете, коммодор? – мрачно поинтересовался сэнсэй, высокомерно глядя на радаманца снизу вверх.

– Вы же над ней издеваетесь! – вместо того, чтобы ответить на вопрос коллеги, продолжил возмущаться Рейн. – А потом ещё ожидаете положительных результатов.

– Вам не нравится мой стиль преподавания, саэр? – и без того узкие глаза Хшэня превратились в две тёмные щёлочки.

– Я вообще не считаю это преподаванием. Вы просто мучаете свою ученицу.

Лицо Хшэня пошло красными пятнами.

– Не вам указывать мне, как преподавать! Если есть претензии, обращайтесь к Совету! – Выкрикнув это, закончил с откровенной издёвкой: – Конечно же, они прислушаются к жалобам псевдопрофессора, опекающего свою невесту, и сделают выговор признанному мастеру, преподающему в академии с незапамятных времён. Я ведь и вас когда-то учил, Даггерти. А что получил в ответ? Вместо благодарности упрёки и такое хамское к себе отношение.

– Шиона, пожалуйста, иди переоденься. – Рейн легонько подтолкнул меня к выходу.

Мне и самой не терпелось поскорее убраться из зала, но без дозволения Хшэня я не смела сдвинуться с места.

– Занятие ещё не закончилось! – окончательно рассвирепел сэнсэй. – Таро, останься!

– Тогда я приглашу её куратора, и мы все вместе понаблюдаем за вашим занятием, – с ледяным спокойствием возразил Рейн.

На сей раз учитель не спешил с ответом. Что-то прикинув в уме, смерил хмурым взглядом сначала меня, потом коммодора, и, наконец, процедил сквозь зубы:

– Можешь идти, Таро. А к Совету, пожалуй, обращусь я! – Церемонно нам поклонившись, как делал это в конце каждого урока, резко развернулся и покинул зал.

– Теперь у нас обоих могут быть неприятности, – уныло заметила я.

Такая мстительная особь, как Хшэнь, этого случая точно не забудет и обязательно постарается отыграться либо на мне, либо на Рейне.

– Не беспокойся. – Обняв меня и чмокнув в лоб, радаманец выдал свою коронную фразу: – Я сам со всем разберусь.

Рейн

– Вот поэтому я и был против твоего здесь преподавания, – выслушав жалобы в адрес мастера Хшэня, назидательно заметил Флар. Поднеся к губам чашку, до краёв наполненную обжигающим кофе, сделал осторожный глоток. – Рейн, ты ведёшь себя непрофессионально. Здесь ты должен относиться к Шионе не как к невесте, а как к ученице. А ты чуть ли не пылинки с неё сдуваешь. – Отодвинув от себя поднос с опустевшей тарелкой, продолжил увещевать: – И, поверь, Таро необходимы дополнительные тренировки. Не сомневаюсь, её возь-

мут в МРУ, она одна из лучших учениц Олисера. Но с таким уровнем физической подготовки она может пострадать на первом же задании. Ты должен это понимать.

– Я и понимаю. Просто не хочу, чтобы *Хшэнь* с ней тренировался. – Рейн почти не притронулся к завтраку. Во время разговора с другом машинально ковырял ложкой отвратную на вид кашу, которую за минувший цикл успел возненавидеть, и, глядя на серые, разваренные зёрна, слипшиеся в неаппетитные комочки, с тоской вспоминал о вкусных завтраках, которые готовила ему Вивита.

– И что ты предлагаешь?

– Ты ведь раньше сам с ней занимался. – Радаманец вскинул на ментора пытливый взгляд. – Почему перестал?

Дайлан громко хмыкнул:

– И ты ещё спрашиваешь! Сам же просил держаться от Шионы подальше. Вот я и передоверил её Хшэню. Чтобы ты не бесился.

– А потом зазывал на вечерние «свидания» в спортзале. – Даггерти снова почувствовал укол ревности.

– Это уже было после инцидента с фор Варом, – спокойно возразил ему приятель. – Из-за их идиотской выходки Шиона опять в аутсайдерах, ей нужно зарабатывать баллы. И вообще, ты всерьёз думаешь, что я способен на такой подлый поступок, как отбить чужую невесту? После стольких лет дружбы не ожидал от тебя подобных обвинений.

– Но ты же её поцеловал… – На лице у коммодора непроизвольно задвигались желваки.

– Вообще-то не я её, а она меня, – справедливости ради уточнил Дайлан и, отведя в сторону взгляд, нехотя признался: – Ладно, не буду скрывать, она мне нравится. Но я никогда не встану между вами. Так что можешь расслабиться.

Откровения друга Рейну едва ли понравились, но данное обещание не вмешиваться в их с Шионой отношения почти успокоило коммодора и притупило ревность.

– В общем, хотел попросить, чтобы ты возобновил с ней тренировки. Хшэнь её морально уничтожит.

– Не ожидал от тебя такой… жертвы, – улыбнулся Дайлан, заметив, с каким страдальческим выражением была озвучена эта просьба. – Ещё немного, и я поверю, что ты действительно влюбился.

Ни подтверждать, ни опровергать слова приятеля Рейн не стал. Лишь, поднявшись из-за стола, бросил на прощание:

– Короче, отдаю её под твою защиту. Если с Шионой здесь что-нибудь случится – отвечать будешь ты. – На такой «позитивной» ноте коммодор закончил своё утреннее общение и отправился на очередной урок, которые уже успел возненавидеть так же сильно, как и скудное академическое меню.

…Пальцы скользят, едва касаясь холодных перил; густой ворс ковра укрывает ступени, и, соприкасаясь с ним, каблуки не воспроизводят ни малейшего звука. Я стараюсь спускаться бесшумно, не желая нарушать царящую в особняке тишину. В последнее время только допотопные настенные часы в гостиной, издающие невыносимо противное тиканье, имеют на это право. Да возня по утрам слуг – этих серых, безмолвных теней напоминает о том, что здесь живут не фантомы, а всё-таки люди.

Со смертью Фейруса дом утратил свою последнюю искру, а мы с Рейном так и не смогли зажечь в нём новую жизнь.

Спускаясь по лестнице, не отвожу от двери взгляда, мечтая как можно скорее оказаться снаружи. Здесь, в этом месте, я чувствую себя как в клетке.

Пустой, холодной и такой чужой.

Шагнув с последней ступени, дальше двигаюсь чуть ли не на цыпочках и почти не дыша, но всё равно замираю посреди холла, услышав тихое:

– Снова уходишь?

– Мне нужно в город, – отзываюсь спешно, всё ещё надеясь избежать очередной ссоры.

Или, скорее, от неё сбежать. Потому что не ссориться Рейн уже не может.

– Шиона… – Даггерти замолкает, явно раздумывая, с чего начать: с допроса или упрёков.

В итоге останавливается на втором. Я понимаю это, когда вижу, как он, по-прежнему стоя в дверях кабинета, протягивает мне раскрытую ладонь, демонстрируя три прозрачных таблетки.

– Нашёл это у тебя.

– Теперь ты ещё и роешься в моих вещах, – усмехаюсь горько. Из последних сил стараясь не сорваться, как можно спокойнее говорю: – Это часть моего лечения.

– Не знал, что наркотики помогают забеременеть. – И снова передо мной жестокий и язвительный Рейн.

Муж хочет ребёнка, а я – покоя. И даже не пытается понять, что меня уже тошнит от бесконечных попыток обзавестись потомством и бесовой терапии, которая оказывается всё равно бесполезна. Но вместо этого он продолжает на меня давить.

– Рейн, пожалуйста, давай не сейчас, – непроизвольно морщусь. Заметив тень раздражения на моём лице, он тоже начинает злиться. – Я только что говорила с Каори.

– Как она? – взгляд радаманца становится чуть теплее.

Нетерпеливо пожимаю плечами.

– Если в двух словах, то продолжает ныть. Обвиняет нас в том, что мы выжимаем из Арии последние соки. Как будто я имею к этому какое-то отношение и могу что-либо изменить… А теперь ещё и ты доводишь! – не сдержавшись, бросаю резко и быстро направляюсь к выходу. – Мне нужно развеяться, хорошо? А потом мы с тобой поговорим и о таблетках, и о Каори. О чём захочешь.

– Когда вернёшься?

Хочется сказать – никогда, но вместо этого я только тихо отвечаю:

– Не знаю.

Также, как и не знаю, догадывается ли он о том, куда я так часто улетаю. С кем провожу дни, а иногда и ночи…

Наверное, всё-таки нет. Иначе фамильный склеп Даггерти пополнился бы ещё одной симпатичной урной, и вопрос о ребёнке отпал бы сам собой…

Шиона

В тот выходной мы с ребятами, пожертвовав возможностью нормально выспаться, улетели с базы первым рейсом, чтобы успеть на заседание Незримой коллегии. Если честно, торопились только я с Авеном, ну а Нуна, Тэн и Луора продолжали дружно нас отговаривать. Не оставляли в покое ни на минуту. И даже в космопорту, уже когда прощались на флаерной стоянке, снова попытались выбить из нас, как они выражались, авантюрную дурь.

– Мало было вам проблем с фор Варом, – хмурясь, ворчал Олер. – Теперь ещё и это тайное совещание! Стопудово попадётесь.

– Почему не рассказала обо всём Рейну? – поддакнула своему, якобы тайному, ухажёру Луора. – Он бы, возможно, что-нибудь придумал…

– Придумал что? – немного резко отозвалась я, раздражённая непрекращающимся брюзжанием. – В последнее время мне приходится отчитываться за каждый новый синяк и малейшую царапину. Узнай Рейн о моём желании поближе познакомиться с членами коллегии, ни за что бы и никуда не отпустил. Даже не стал бы слушать!

– И что ты ему наплела? – садясь в аэробол, с усмешкой поинтересовалась Нуна. – Вы же должны были провести этот день вместе.

– Сказала, что сначала хочу заглянуть с подругами в пару торговых центров. Приглашала составить нам компанию, но Рейн, как и предполагала, от этого удовольствия отказался. Он ненавидит шоппинг.

Тэн и Авен громко хмыкнули, тем самым выражая полную солидарность с Даггерти. Помахав на прощание троице паникёров, мы с Виларом направились к тосковавшему на стоянке аэроболу. Выбрав на дисплее маршрут, активировали прозрачный режим, и наш летающий «шарик» послушно взмыл в радужное небо.

Заседание должно было состояться в историческом центре Авийона, в одном из красивейших кварталов Старого города – на площади Создателей, названной в честь одноимённого храма, построенного там более десяти лет назад; кажется, по настоянию самой Провидицы.

Радаманцы не признавали никаких религий, отрицали существование богов, верили только в самих себя, не полагаясь ни на удачу, ни на знаки судьбы. Поэтому храм Создателей был чуть ли не единственным местом во всём Радамане, где можно было помолиться и заказать традиционную для своей веры церемонию. Например, провести обряд бракосочетания или благословения новорождённого.

Поговаривали, что возведением храма её святейшество хотела отдать дань уважения различным вероисповеданиям и придерживающимся им инопланетянам, которые проживали в сердце Федерации.

Не знаю, как приверженцам других инопланетных религий, но моей она угодила точно. Фасад молитвенного дома, увенчанный треугольным фронтоном, по краям которого застыли каменные изваяния крылатых существ, а также его внутреннее убранство: красочные, выполненные с претензией на старину фрески, отделанный золотом и серебром внушительных размеров алтарь и даже тихая музыка – всё в этом месте напоминало мне об Арии, о наших традициях и устоях. Да и само его название – храм Создателей – будто бы говорило, что здесь обитают арийские боги.

Каждый раз, оказываясь в стенах этого святилища, я чувствовала, будто некая неведомая сила переносит меня домой.

– Тебе всё ещё снятся те сны? – Вопрос Авена вырвал из размышлений и заставил оторваться от изучения простиравшейся внизу панорамы.

Повернувшись к другу, с натянутой улыбкой проронила:

– Нет, в последнее время ничего не снилось.

Пришлось солгать, потому что о недавнем своём видении я бы не рассказала даже под пытками. Не хотелось вспоминать, что во сне я была наркоманкой, наплевательски относящейся к своей семье и без угрызений совести изменяющей собственному мужу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.